

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Н.П. Мони́на

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Учебное пособие

В шести частях

Часть 2

История праздничной культуры древнего мира

2015

УДК 7.044
ББК 85.34я73
М773

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом ОмГУ*

Издаётся с 2015 г.

Рецензенты:

канд. пед. наук, доцент *Н.И. Быкова*,
канд. филол. наук, доцент *В.А. Москвина*

Монина, Н. П.

М773 История и теория праздничной культуры : учебное пособие : в 6 ч. / Н. П. Монина. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015— .

ISBN 978-5-7779-1921-2

Ч. 2 : История праздничной культуры древнего мира. – 2015. – 104 с.

ISBN 978-5-7779-1922-9

Рассмотрены первые этапы становления праздничной культуры. Раскрыты история возникновения, специфические черты и общая характеристика праздников античного мира – Древней Греции и Древнего Рима.

Для студентов, обучающихся по направлению 071400 «Режиссура театральных представлений и праздников».

**УДК 7.044
ББК 85.34я73**

ISBN 978-5-7779-1922-9 (ч. 2)
ISBN 978-5-7779-1921-2

© Монина Н.П., 2015
© ФГБОУ ВПО «ОмГУ
им. Ф.М. Достоевского», 2015

Оглавление

Предисловие	4
--------------------------	---

Глава 1. Праздничная культура Древней Греции

§ 1. Основные особенности древнегреческих праздников	5
§ 2. Древнегреческие праздники в честь бога Диониса	24
§ 3. Мистерии в праздничной культуре Древней Греции	36
§ 4. Игровая праздничная культура Древней Греции	45
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	61
<i>Рекомендуемая литература</i>	62

Глава 2. Праздничная культура Древнего Рима

§ 1. Праздничный календарь Древнего Рима	64
§ 2. Народные зрелища в Древнем Риме	77
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	101
<i>Рекомендуемая литература</i>	102

Предисловие

Изучение феномена праздника весьма актуально в современных условиях. Праздничная культура – один из составных компонентов культуры вообще, а значит, она выполняет те же функции и несет мировоззренческий потенциал.

На протяжении всей истории человечества праздник обеспечивал преемственность трудовых традиций и адаптацию их к современности, включал в себя обыгрывание трудового процесса, итоги сельскохозяйственного или иного производительного цикла, отражал существующие ценности культуры, ее созидательный потенциал и направленность развития. Сегодня, в условиях переоценки ценностей и нестабильности духовно-нравственных основ, существует опасность утраты праздником свойственной его природе мирозерцательной сущности, аксиологического содержания и превращение праздника из события в рядовое событие.

Главным методологическим принципом изучения праздничной культуры выступает, на наш взгляд, принцип историзма – рассмотрение изучаемого феномена в исторической перспективе, по хронологии. Исходя из этого, вторая часть учебного пособия посвящена начальному этапу становления праздничной культуры. Объектом рассмотрения становится процесс зарождения феномена праздничной культуры в эпоху античности.

Глава 1

Праздничная культура Древней Греции

---

§ 1. Основные особенности древнегреческих праздников

Общая характеристика древнегреческих праздников

В процессе формирования института праздника в эпоху античности можно выделить четыре исторических периода:

1. *Греческие праздники*: от основания греческих городов-государств до потери ими самостоятельности (VI–IV вв. до н. э.);

2. *Праздники эллинистических торговых монархий*: от походов Александра Македонского (ум. в 323 г. до н. э.) до завоеваний Востока римлянами (сер. IV – II в. до н. э.);

3. *Римский республиканский праздник и театр*: от Пунических войн между Римом и Карфагеном (264–241, 218–201 и 149–164 гг. до н. э.) до великой римской революции (III–I вв. до н. э.);

4. *Праздничный календарь Римской империи* (I–IV вв. н. э.).

Праздники составляли важнейшую, если не главную, часть религии и были неперенным компонентом ежедневной жизни эллинов, состоявшей в мирное время из определенного чередования будничных и праздничных дней. Греки не выработали каких-либо абстрактных религиозных догм и не создали канонических священных текстов наподобие Библии у христиан или Корана у мусульман, их вера выражалась главным образом в *действиях*, производившихся чаще всего во время праздников. Таковыми были:

- жертвоприношения и возлияния;
- пение гимнов, культовые танцы под музыку духовых и струнных инструментов;
- приношения даров;
- торжественные процессии;
- мусические, атлетические и конные состязания в честь богов.

Подобные церемонии повторялись на множестве праздников, отличаясь одна от другой разными особенностями их проведения во всех государствах Эллады и ее колониях. Эти общие черты праздников выражены в речи оратора Элия Аристида: «Нам

предстоит справлять празднества в честь Диониса, Афродиты и всех прочих богов. Мы будем совершать возлияния, приносить жертвы, петь пеаны, и постараемся ничего не упустить из того, что повелевает нам благочестие».

Греки верили, что боги незримо присутствуют на праздниках, и их благосклонное отношение к людям зависит от правильно сделанных жертвоприношений, а также от художественного качества музыки, пения танцев и разнообразия всевозможных агонов, посвященных чествуемому божеству. Поэтому хорошо организованный праздник оказывался залогом доброго отношения богов к тем, кто устроил торжество. Эта мысль воплощена в замысле знаменитого фриза Парфенона, где олимпийские боги радостно созерцают процессию на главном городском празднике Панафинеи: через весь город афиняне идут к храму с песнями и танцами, они ведут жертвенных животных, несут в дар Афине новый роскошный пеплос, демонстрируют искусство верховой езды и управления колесницами.

Во время праздников греки приостанавливали все общественные и частные дела, не назначали заседаний судов и государственных органов, освобождали детей от учебных занятий, а женщинам, обычно находившимся в пределах своего дома, разрешали покидать его для участия в празднике. В праздничные дни все надевали свои лучшие наряды, украшали голову лентами и цветами, а главные исполнители различных церемоний, жрецы, певцы, танцоры, музыканты и иные, в особо торжественных случаях облачались в специально сшитые, не похожие на будничные одежды и венчали голову золотыми венками или диадемами.

Установление культа богов и, соответственно, праздников с исполнением определенных ритуалов считалось у эллинов одной из первостепенных задач при основании новых поселений. Эта черта греческой колонизации отразилась уже в «Одиссее» Гомера, описавшего переселение феаков на новые земли:

...божественный вождь Навсифой поселил их
В Схерии, тучной земле, далеко от людей промышленных.
Там он их город стенами обвел, им построил жилища,
Храмы богам их воздвиг, разделил их поля и участки.

Таким образом, греки включали устройство религиозных празднеств в число столь же необходимых и первоочередных дел, как постройка жилищ, оборонительных сооружений и раздел земли внутри и вокруг города.

Сразу же часть земель отводилась под *теменосы*, священные участки, на которых справляли праздники. Теменосы постоянно благоустраивали, украшая их храмами, алтарями и статуями. Это хорошо прослеживается на примере археологических остатков Центрального теменоса Ольвии. Там в VI в. до н. э. на священном участке Аполлона Дельфиния находились примитивные культовые сооружения и специально выращенная священная роща; в V в. до н. э. ольвиополиты поставили небольшой храм и алтарь из известняка, а в IV в. до н. э. вместо старого построили вдвое больший храм и новый алтарь, облицованный мрамором.

Каждый греческий полис тратил большие средства на организацию государственных праздников. Для этого строились и обновлялись театры и стадионы, храмы и алтари, нанимались учителя хоров и актеров, а также тренеры атлетов, изготавливались особые нарядные одежды и украшения, заказывались дорогостоящие призы (треножки, золотые венки, расписные вазы и др.), покупались жертвенные животные, вино, оливковое масло и прочее, необходимое для праздничных церемоний. Недаром Демосфен сказал, что на главные афинские праздники Панафиней или на Великие Дионисии расходуется больше денег, чем на военный морской поход.

Гендерная характеристика участников древнегреческих праздников

Всякий крупный праздник сопровождался торжественным шествием граждан с пением и танцами; процессию часто сопровождали всадники и колесницы. Наряду со взрослыми в различных церемониях участвовали дети и подростки, так что праздник активно входил в жизнь греков с малых лет.

Как правило, праздничные состязания хоров и атлетов начинались с выступлений детей, в основном мальчиков. Так было и в Северном Причерноморье, о чем свидетельствует надпись из Горгии: там на празднике в честь Гермеса состязались

мальчики 12–15 лет. В античности хор пел лишь в унисон и в октаву, поэтому для его подготовки требовалось немного репетиций. Количество детей в таких хорах колебалось от 6–8 до нескольких десятков. Девочки и девушки иногда также пели хором на праздниках, свидетельством тому – парфении, написанные Алкманом для подобных девичьих хоров в Спарте.

Почти на всех древнегреческих праздниках мужчины занимали ведущее положение, но многие торжества не обходились без женщин.

Девочки с раннего возраста начинали участвовать в праздничных церемониях в честь женских божеств, об этом упоминается в комедии Аристофана «Лисистрата». В семь лет четыре афинские девочки становились аррефорами, они помогали женщинам, ткавшим пеплос для статуи богини Афины, и шли в торжественной процессии на празднике Скирофория. В десять лет несколько девочек готовили муку для особого хлеба, приносившегося в дар Афине. Кроме того, на празднике Артемиды Бравронии девочки в оранжевых платьях изображали медведиц. Наконец, взрослые девушки становились канефорами (носительницами корзин). Одетые в нарядные длинные пеплосы и плащи, они составляли часть процессии, двигавшейся к алтарю, и несли, как правило на голове, корзины с предметами, необходимыми для жертвоприношения (ножи, соль, венки и др.). Их выбирали из лучших семей, и это считалось большой честью.

В одной ольвийской надписи упомянута женщина, носившая культовую утварь во время праздничных процессий, а в нимфейском святилище Деметры обнаружены фрагменты культовой корзины для священных предметов.

Периодичность и продолжительность древнегреческих праздников

Греческие праздники начинались в определенные сроки и имели определенную периодичность. Исключение составляли лишь экстраординарные праздники по случаю какого-то отдельного выдающегося события, к примеру военной победы. Многие праздники проходили ежегодно, другие – раз в два года, например Истмийские и Немейские игры, а знаменитые Олимпиады и Пи-

фийские игры – раз в четыре года. Реже встречались праздники с более длительными интервалами – так, Херила в Дельфах отмечалась раз в восемь лет.

Продолжительность праздников была различной. Одни укладывались в один день, другие, в основном главные государственные и общегреческие торжества, длились по несколько дней:

- в Афинах Апатурии занимали три дня, Фесмофории – пять, Панафиней – восемь;
- в Спарте праздник Карнейя проходил девять дней;
- на острове Эгина чествование Посейдона длилось шестнадцать дней.

Праздники следовало справлять в строго назначенные дни. Это подчеркнул Демосфен, говоря о том, что кто бы ни занимался проведением Панафиней и Дионисий, они всегда совершаются в назначенные им сроки, хотя для них «требуется столько хлопот и приготовлений, сколько вряд ли идет на что-либо иное». Ведь греки верили, что изменение издавна установленных сроков праздников равносильно оскорблению божества. Например, агон драматургов во время Великих Дионисий в Афинах начинался десятого числа месяца элафоболиона, и когда в 270 г. до н. э. почему-то представления пришлось отложить на четыре дня, было принято постановление считать эти дни вставными в месяц, так что праздничная церемония началась в положенное ей число. Такая строгая периодичность позволила считать праздники надежными вехами для определения дат тех или иных действий в общественной и частной жизни. Во многих государствах смену магистратов приурочивали ко времени одного из главных праздников, члены Афинского морского союза привозили свои взносы к Великим Дионисиям и т. п.

В разных греческих государствах справляли не одинаковое количество праздников, но всюду они занимали значительное число дней в году. Афины отличались особенно многочисленными праздниками. Как писал Ксенофонт, их было вдвое больше, чем в других государствах. Особенно много праздничных дней падало на начало весны в антестерионе, и в этом месяце некоторые родители не отправляли детей в школу, по праздникам не ра-

ботавшую, чтобы сэкономить на плате учителю, которая оставалась одинаковой независимо от количества «рабочих» дней. Афины гордились большим количеством своих праздников, и это отразилось в знаменитой речи Перикла, записанной Фукидидом: «Более чем какой-нибудь другой народ мы доставляем отдых душе человека, внося в обрядность нашей религии ежегодные состязания и торжества... радость которых изгоняет уныние». Некоторые города стремились превзойти даже Афины: по свидетельству Страбона, в дни расцвета Таранта, города в Южной Италии, число праздничных дней там превышало число будничных.

Сейчас почти ничего не известно относительно сроков и продолжительности античных праздников в Северном Причерноморье. Лишь названия некоторых месяцев указывают на проведение в них соответствующих праздников. Еще можно сказать, что по несколько дней длились местные праздники, сопровождавшиеся музыкальными, атлетическими и конными состязаниями.

Древнегреческие панэгерии

Одна из особенностей религии и культуры греков состояла в проведении общегреческих празднеств, называвшихся *панэгериями* (πανήγυρις – «всенародное собрание»). Эллы отправлялись на панэгерии, чтобы поклониться божеству и посмотреть на праздничные церемонии. Некоторых из них приглашали участвовать в шествиях и жертвоприношениях, а представители разных государств выступали на мусических, атлетических и конных состязаниях. Собравшиеся вместе граждане многих городов именно здесь ощущали свое этническое единство.

Главными панэгериями были Олимпийские, Пифийские, Истмийские и Немейские игры.

Перечисляя их, античные авторы всегда называют первыми *Олимпийские*. Эллы не отменяли их даже в самые тяжелые времена. Геродот рассказал, как в V в. до н. э. персы, воюя с греками, с удивлением узнали, что их противники «справляют Олимпийский праздник и смотрят атлетические и конные состязания». Для персов особенно удивительным было то, что за победу полагается не ценный приз, а венок из оливковых ветвей.

Торжества проходили у святилища бога или героя, к нему шли многолюдные процессии и совершались жертвоприношения, затем несколько дней посвящалось агонам, занимавшим на многих праздниках большую часть времени. Организация шествий, жертвоприношений и сопровождавших их ритуалов, а также игр осуществлялась тем государством, на территории которого собиралась панэгерия. Область, где шел праздник, считалась в это время священной, поэтому никто не имел права вторгаться туда с оружием. Конечно, это правило не соблюдали варвары, но и греки неоднократно им пренебрегали. Например, в 420 г. до н. э. спартанцам запретили участвовать в Олимпиаде, потому что они во время священного перемирия осадили город Лепрею в Элиде, где были назначены игры.

Исократ в «Панегирике», высоко оценивая значение подобных празднеств, сказал: «Справедливо хвалят основателей панэгерий за переданный нам обычай заключать перемирие, прекратив обычные раздоры, собираться в одном и том же месте; после совместных обетов и жертвоприношений мы вспоминаем о родстве, существующем между нами, и сохраняем на будущее более дружественные чувства, укрепляя старые и создавая новые связи взаимного гостеприимства. Пребывание здесь полезно и простым людям, и атлетам: когда собираются эллины, одни показывают свои дарования, другие наслаждаются этим зрелищем. Равнодушным не остается никто».

Наряду с церемониями, посвященными собственно празднику, во время панэгерий проходили ярмарки, ораторы обращались к народу с речами, поэты читали свои произведения, проводились дипломатические переговоры посланцев из разных городов. Здесь встречали старых друзей, заводили новые знакомства, заключали торговые сделки и стремились узнать новости из разных концов ойкумены. Паломники жили во временных бараках и палатках, между ними сновали уличные торговцы с едой и разнообразными товарами, жонглеры и акробаты собирали зрителей на свои представления. Об этом говорил Дион Хрисостом, описывая, как киник Диоген посетил Истмийские игры в IV в. до н. э.: «В ту пору всякий мог слышать у храма Посейдона, как орут и переру-

гиваются толпы жалких софистов, как сражаются между собой их так называемые ученики, как множество поэтов распевают свои стихи, как множество писак читают вслух свои нелепые сочинения и слушатели восхваляют их, как множество фокусников показывают разные чудеса, множество гадателей истолковывают знамения, как бесчисленные риторы извращают законы, как немалое число мелких торговцев продают всякую всячину».

В эллинистический период во многих городах появились праздники, привлекавшие греков из разных частей ойкумены. В Северном Причерноморье такими были Ахиллеи – игры на Ахилловом Дроме, проходившие под патронатом Ольвии.

Основные ритуалы древнегреческих праздников

Центральными ритуалами всех праздничных торжеств были *жертвоприношения и возлияния* на алтарях тех богов, в честь которых справляли праздник. Поэтому у греков одним из слов, обозначающих праздник, было *θυσία*, т. е. «жертвоприношение». Именно этим словом Диодор Сицилийский, опираясь на некий местный источник, назвал неизвестный сейчас по названию боспорский праздник, на который спешил из Синдики в свою столицу царь Евмел и погиб в 304/303 г. до н. э., выпрыгнув из повозки, которую понесли испуганные кони.

Для большинства древних народов связь богов с людьми осуществлялась через жертву и приношение даров. Принимая их, боги, по мнению греков и римлян, в ответ могли исполнить просьбы людей, сделавших подношение. Хранилищем многих подношений служил храм – он считался домом бога, и его олицетворением была стоящая в храме статуя. Дары размещали на жертвенных столах, образцы которых найдены в Пантикапее и Китее, а также на стенах целлы и в приделах храма. Среди них находились вещи, весьма ценные как по материалу (золото, серебро, драгоценные камни), так и по мастерству исполнения, поэтому греки специально приходили в храмы посмотреть на редкости, о чем известно из сочинений древних авторов, прежде всего из «Описания Эллады» Павсания. В результате многие античные храмы превращались в своеобразные музеи, где среди разнообразных приношений эллины видели прекрасные произведения

монументального и прикладного искусства. При богатых храмах для хранения приношений строились здания сокровищниц.

Например, по надписям известно, что в ольвийских храмах находились золотые и серебряные статуэтки богини Ники, золотые венки, ожерелья, пояса, серебряные чаши и треножники. Среди ольвийских археологических находок есть серебряный позолоченный медальон II в. до н. э. с изображением Афины. Подобные медальоны украшали центр чаши, из которой совершались возлияния на праздничных церемониях.

На приношениях богам и героям зачастую писали имена дарителей. В тексте одного афинского декрета цитируются надписи на золотых венках, которые боспорские цари неоднократно посвящали в храм Афины после Панафинейских праздников. В городах Северного Причерноморья найдено немало керамических сосудов с прочерченными на них посвящениями божеству и с именем дарителя, но чаще в тексте посвящения указано лишь имя бога.

Говоря об античном храме, следует помнить его кардинальное отличие от современных церквей, мечетей и синагог, куда люди собираются на молитву и религиозные праздники. У эллинов эти обряды проходили вне храма, на открытом воздухе, у алтарей. Их ставили перед фасадом храма, но зачастую для почитания божества сооружали только алтарь на священном участке теменоса. Там во время праздников звучали гимны, прославлявшие богов и напоминавшие разные эпизоды мифов о них. Поэтому гимны в древности играли роль, сходную с той, какую в христианской литургии выполняет предварительно читаемый отрывок из Евангелия.

Археологи открыли множество алтарей, немых свидетелей праздничных церемоний. Самый знаменитый из них найден в Пергаме – это огромный мраморный алтарь, сооруженный в начале II в. до н. э. для праздника Никефории и украшенный сценами борьбы богов и титанов. Описание этого и многих других алтарей сохранилось в сочинениях античных писателей, имеется также немало их изображений на вазах и рельефах.

В греческих городах всегда находилось много сравнительно небольших алтарей прямоугольной, реже круглой формы, сделанных из одного каменного блока. Известняковые и мраморные ал-

тари обеих разновидностей обнаружены при раскопках греческих полисов в Крыму. На стенках круглого алтаря из Пантикапея скульптор V в. до н. э. изобразил праздничное шествие женщин в длинных хитонах и плащах.

В городах Северного Причерноморья алтари появились в VI в. до н. э., т. е. вскоре после основания колоний. По своему виду они не отличались от подобных сооружений в Элладе. На больших главных алтарях жертвоприношения приносили во время государственных праздников. К настоящему времени лучше всего сохранились два подобных алтаря в Херсонесе и Ольвии.

Херсонесский алтарь был сооружен в IV в. до н. э. и посвящен главной богине города Артемиде. Его мраморную облицовку украшали розетки, букрании и гирлянды листьев.

Алтарь на Центральном теменосе Ольвии появился уже в VI в. до н. э., в следующем столетии там поставили каменный алтарь несколько больших размеров, а цоколь прежнего использовали в качестве площадки, на которой стоял жрец во время жертвоприношения. На краю алтаря высилась статуя, вероятно Аполлона. Сложенный из прекрасно обработанных известняковых плит, этот алтарь почти полностью сохранился до наших дней, так как в III в. до н. э. его засыпали слоем земли, на котором возвели новый, отделанный мрамором, от которого уцелели лишь мелкие обломки с резным, тонко выполненным орнаментом.

Приношения богам, которые совершали эллины, могли быть двух видов:

- *жертвы*, предназначавшиеся для временного наслаждения божества, состояли из разных напитков, мяса, плодов, специально приготовленных блюд;

- *вклады*, остававшиеся в святилище в качестве его собственности, служили для надобностей культа (например, сосуды для возлияний) и для украшения храма – к ним относились статуи, рельефы, треножники, венки, парадное оружие и др.

Принесение жертв отвечало представлениям греков о том, что боги питаются ароматом сжигаемого мяса, испарениями жидкостей, которыми совершаются возлияния, и вдыхают запах курений из мирры, ладана и других ароматических веществ.

Возлияние могло быть самостоятельным актом, но обычно оно сопровождало жертвоприношение. Возлияния чаще всего делали чистым вином, не смешанным с водой, кроме того, в определенных случаях использовали молоко, воду, мед и различные их смеси. Для возлияния брали плоскую керамическую или металлическую чашу. Во время праздничных церемоний жрец наливал туда жидкость из кувшина, чаще всего имевшего форму ойнохои. Возлияние совершалось либо на землю, либо на жертвенник, а иногда на фимиатерий – сделанную из металла или керамики курильницу, из которой исходил благовонный дым – фимиам. При этой церемонии звучала музыка спондеического стиля, исполнявшаяся на аулосе. Наименование музыки такого рода произошло от названия чаши для возлияний – *σπονδεῖον*.

Воскурения всевозможными ароматическими веществами, по мнению греков, доставляли удовольствие и богам, и людям, в то же время благовонный дым заглушал неприятные запахи от горения шерсти и костей жертвенных животных. Для этого ритуала использовали душистые травы, листья и шишки, а при более дорогих обрядах, особенно на главных праздниках, употребляли смолы и камеди, привезенные из Южной Аравии, Северной Африки и даже Индии. Античные авторы упоминают о курении преимущественно ладаном, а также нардом, корицей, миррой, шафраном и некоторыми другими веществами.

Воскурение совершалось с помощью нагревания ароматического вещества тлеющими углями или раскаленными камешками, положенными на треножник или арулу, либо в фимиатерии. Последние имели разные формы и обычно состояли из резервуара с крышкой, куда помещали угли и ароматическое вещество, а в стенках или на крышке имелись отверстия для выхода благовонного дыма. Некоторые бронзовые и серебряные курильницы, пожертвованные в храмы, представляли собой выдающиеся произведения прикладного искусства. Эллинистические курильницы местного производства расписывали разноцветными орнаментами и гирляндами из ветвей и листьев.

Многие граждане и иностранцы делали разнообразные вклады для проведения праздников. В III в. до н. э. моряки, прибывшие в Нимфей из Египта, подарили в святилище Афродиты по

несколько хоев вина и масла. В надписи из Фанагории говорится о сделанном несколькими лицами пожертвовании для праздника – масла для светильников и смеси вина с медом. Акт смешения вина с водой или медом составлял часть церемонии жертвоприношения и сопровождался молитвой богам. Затем жрецы и другие участники жертвоприношения при определенных ритуалах пили вино или смеси с ним.

Частные жертвоприношения совершались по случаю домашних праздников, например рождения ребенка или свадьбы, а также для того, чтобы очиститься от какого-либо греха, чтобы умиловить либо поблагодарить то или иное божество. После жертвоприношения устраивали праздничный обед для родственников и друзей.

Среди *бескровных жертв* особенно распространенными были приношения первых созревших злаков и плодов, а также всевозможных печений. Бедные люди, будучи не в состоянии приобрести жертвенных животных, дарили богам печения, имевшие форму этих животных.

Из *животных в жертву* чаще всего приносили коров, овец, коз, свиней и петухов. На двух мраморных рельефах из Ольвии изображены жертвоприношения барана и кабана. Для приношения небесным богам брали животных со светлой шерстью, а для подземных богов – с темной, обязательно здоровых, без телесных недостатков. Самцов обычно жертвовали мужским, а самок – женским божествам. Часть мяса и внутренностей животного обертывали жиром и сжигали на жертвеннике, поливая его маслом и воскуря благовония. Оставшиеся части получали жрецы и участники жертвоприношения. Различным богам предназначались в жертву разные животные, например Деметре в жертву обычно приносили свинью, Дионису – козла, Посейдону – лошадь, Асклепию – петуха.

Во время главных праздников все граждане участвовали в застольях и ели пищу, приготовленную из туш жертвенных животных. Следы подобных пиров обнаружены при раскопках античных городов Северного Причерноморья. Около крупного святилища в небольшом боспорском городке Китее найдены горшки,

кастрюли и кости животных. На последних нет следов горения, поэтому можно заключить, что это остатки праздничной трапезы, а не сожженных на алтаре жертв. Светильники, находившиеся вместе с названными предметами, указывают на то, что пиры, по-видимому, длились и после наступления сумерек, а обломки амфор напоминают об обильном питье вина.

Греки считали, что все, пожертвованное богу, нельзя уносить с его священного участка, а похитителей священных предметов наказывали смертью. Поэтому при раскопках на территории темениоса в специальных ямах, ботросах, куда закапывали отслужившие приношения божествам и износившуюся храмовую утварь, можно обнаружить много костей жертвенных животных.

Во время крупных государственных праздников совершались *общественные жертвоприношения* с большим количеством убиваемых животных. В Афинах на ежегодном празднике в память победы при Марафоне приносили в жертву 500 коз, а на Делосе в IV в. до н. э. для панэллинского праздника в честь Аполлона закупили 109 быков.

Жертвенные животные приобретались либо за счет государства, либо на деньги местных и приезжих благотворителей. В III в. до н. э. родосец Гелланик, вероятно, торговавший с Ольвией, оплатил ольвийское общественное жертвоприношение, а на рубеже II–I вв. до н. э. гераклеец Фрасимед украсил какое-то празднество в Херсонесе «пышнейшими жертвами».

Перед началом жертвоприношения наступало благоговейное молчание, затем раздавалась музыка, заглушавшая стоны животных. Их подводили к алтарю в праздничной процессии и часто украшали венками или гирляндами из цветов и листьев. Иллюстрацией этого могут служить золотые подвески и рисунки на вазах IV в. до н. э. из Пантикапея. Подвески выполнены в виде головы быка, лоб которого увенчан листьями плюща с виноградной гроздью посередине. Плющ и виноград считались священными растениями Диониса, поэтому надо полагать, что изображенный бык посвящен этому богу. На краснофигурной ойнохое изображено жертвоприношение быка с гирляндой цветов на шее, а в роли жрицы выступает богиня Ника.

При приближении животного к алтарю его заставляли кивнуть головой как бы в знак согласия стать жертвой. Жрецы следили, чтобы предназначенные для жертвоприношения животные были обязательно здоровыми, красивыми и чистыми. Иногда храмы содержали стада таких элитных животных и продавали их, получая доход для нужд святилища. В одной ольвийской надписи последней четверти III в. до н. э. сохранился перечень цен на разные виды жертвенного скота: за быка платили 1 200, а за овцу или козу по 300 медных ольвийских монет. Некоторые исследователи считают такие цены чрезвычайно высокими и полагают, что в них включен скрытый налог в пользу храма или государства.

Из черепов некоторых жертвенных животных изготавливали букрании, особые украшения для храмов. Черепа специально обрабатывали, иногда оставляя на лбу часть шкуры, затем вешали на них гирлянды из листьев и цветов или виноградные гроздья и в таком виде помещали на стену храма. В ботросе на Центральном теменосе Ольвии найдены семь бычьих черепов с плоско срезанной задней стороной для плотного прилегания к стене и с просверленными отверстиями на лбу и на рогах для укрепления гирлянд. Изображения букраниев часто украшали рельефы алтарей и других посвященных богам сооружений. Фриз из букраниев с гирляндами опоясывал алтари в Афинах и Херсонесе, а в Ольвии они были вырезаны на мраморной капители колонны, поддерживавшей треножник.

Греки Северного Причерноморья приносили в *дар* богам для украшения храмов и для ритуальных церемоний. Остатки этих предметов найдены в ботросах на обоих теменосах Ольвии. Там лежали многочисленные обломки керамических сосудов, на многих начертано граффито с посвящением богу и именем дарителя. Самые ранние из них относятся к архаическому периоду – таков обнаруженный на Западном теменосе фрагмент чернофигурного кратера, расписанного в середине VI в. до н. э. известным афинским мастером Лидосом. На венчике сосуда имеется надпись с посвящением Матери богов от Артемиды, дочери Гипасия – возможно, она служила жрицей этой богини. На Центральном теменосе некий Тихон посвятил Аполлону Дельфинию чернофигур-

ный килик, украшенный изображениями животных. В конце VI в. до н. э. ольвиополиты подносили Зевсу и Афине мраморные блюда и краснофигурные килики, расписанные лучшими афинскими мастерами. Эти килики, вероятно, специально приобрели для пожертвования в храм, поскольку в то время посуда с недавно появившейся краснофигурной росписью еще не использовалась в повседневной жизни. Среди приношений встречались и очень скромные, например чернолаковая солонка с надписью: «Зевсу».

На праздничных церемониях употреблялись подаренные божеству сосуды, среди них выделялись очень дорогие – из золота, серебра и бронзы. О таких сосудах на праздниках известно из декрета Протогена: ольвиополиты отдали их в заклад, когда во второй половине III в. до н. э. государство испытывало серьезные финансовые трудности. Протоген выкупил дорогие священные сосуды за 100 золотых и, вероятно, спас их от переплавки, потому что ростовщик уже собирался отдать их ювелиру.

По греческому обычаю храмы украшались *венками и гирляндами* из живых цветов и ветвей, а также из драгоценных металлов. В надписи III в. до н. э. говорится о таком венке ценой 5 золотых в ольвийском храме Афродиты. Аполлону было принято посвящать лавровые венки, Зевсу – дубовые, Дионису – плющевые и виноградные, Афине – оливковые, Деметре – венки из злаков.

Не во всех греческих колониях имелись все эти растения. Например, в Северном Причерноморье сумели акклиматизировать виноград, но усилия по выращиванию лавра и мирта не увенчались успехом. Вероятно, на главные праздники необходимые растения привозили в период судоходства из государств, располагающихся южнее.

Во время праздников эллины в торжественной обстановке вручали награды победителям мусических, атлетических и конных агонов, а также награждали венками граждан и иностранцев, оказавших особые услуги государству. Об этой черте греческого праздника свидетельствуют многие надписи из Тиры, Ольвии и Херсонеса.

Почетные награды, представленные чаще всего венками и треножниками, нередко жертвовали тому богу, в честь которого проводился праздник. Косвенное свидетельство о таком обычае в

Северном Причерноморье содержится в ольвийской надписи римского времени, а также в находках фрагментов постаментов для треножников на Западном теменосе.

Богам часто приносили *терракотовые статуэтки*, государство и состоятельные граждане ставили возле храмов *статуи*. Постаменты некоторых таких статуй с посвящениями разным богам обнаружены при раскопках Ольвии, Херсонеса и Боспора. Также характерен для эллинов *посвяtitельный памятник* – мраморная колонна высотой более 2 м и с капителью, на которой высился бронзовый треножник.

Роль жречества в древнегреческих праздниках

Жрецы принимали деятельное участие в праздничных ритуалах, а в театре и на стадионе во время сопровождавших многие праздники состязаний они сидели на почетных местах. В отличие от современных священников, в функции античных жрецов не входило религиозно-нравственное воспитание молодежи или произнесение проповедей. Обязанности жрецов разделялись на литургические и административные. К первым относилось исполнение разных обрядов на праздниках, а ко вторым – забота о содержании святилища, о хранении храмовой утвари, распоряжение доходами святилища, сдача в аренду принадлежащих ему угодий и др. Жрецы пользовались личной неприкосновенностью, так как считались представителями божества.

У греков не существовало особой религиозной касты жрецов. Их функции имели право исполнять полноправные граждане, не запятнанные никакими неблагоприятными проступками, а помощниками могли быть храмовые рабы, называвшиеся иеродулами. Из надписей Северного Причерноморья известны имена множества местных жрецов и одно имя иеродула Сотериха при храме Девы, главной богини Херсонеса. Наверное, и другие крупные храмы на северных берегах Понта владели такими рабами, и они принимали участие в подготовке и проведении праздников.

В зависимости от традиций того или иного культа, жрецы могли избираться на определенный срок, подобно разным магистратам, получить должность по наследству или купить ее.

В Ольвии ежегодно избирали жреца Аполлона, верховного бога этого полиса – как и в ряде других греческих государств,

именем такого жреца называли год. Сходную роль играл жрец Артемиды Партенос в Херсонесе. Хорошо известно, что на Элевсинских мистериях жрецами служили только представители родов Эвмолпидов и Кериков. Возможно, жрецы на праздниках, справлявшихся в Северном Причерноморье по образцу Элевсинских, тоже принадлежали к определенным родам. По-видимому, наследственной была должность жреца Зевса в Ольвии, ведь ее в течение нескольких веков занимали представители местного аристократического рода Еврисибиадов.

В разное время один и тот же человек мог служить жрецом разных богов. В III в. до н. э. ольвиополит Агрот, сын Дионисия, был жрецом Аполлона Дельфиния, Афродиты, Плутона и Керы.

Со своими обязанностями жрец знакомился перед вступлением в должность, получая необходимые знания от предшественников, а также из документов святилища. В надписи римского времени из Фанагории содержится частично сохранившийся устав о порядке жертвоприношений на одном из местных праздников. Там говорилось, как именно должен действовать жрец, но, к сожалению, эта часть текста сильно повреждена.

Жрецы играли ведущую роль во время жертвоприношения. Тогда они облачались в особые одеяния, преимущественно белого цвета, считавшегося наиболее приятным богам, а на голову надевали нарядную повязку либо венок из листьев или ветвей растения, посвященного чествуемому богу. Некоторое представление о таких парадных одеяниях дают изображения богов, например Аполлона в роскошном длинном хитоне (тип Аполлона Кифареда). В такой одежде он представлен на терракотовой статуэтке V в. до н. э., найденной на азиатской стороне Боспора.

Боспорские жрицы в торжественных случаях надевали расшитые золотыми бляшками одеяния и множество украшений. В конце IV в. до н. э. на азиатской части Боспора в кургане Большая Близница похоронили жрицу в полном парадном уборе. Сначала ученые считали ее жрицей Деметры, но теперь полагают, что инвентарь погребения не дает точного ответа, какому именно из нескольких женских божеств она служила. Калаф с изображением битвы амазонок (некоторые исследователи считают их аримаспа-

ми) с грифонами венчал голову женщины, под ним находилась стленгида – начальник с оттиснутыми на нем волнистыми прядями волос, а по бокам калафа свисали височные подвески. На их крупных дисках изображена Фетида на морском коне; она держит в руках доспехи, выкованные Гефестом для ее сына Ахилла. Уши жрицы украшали серьги тончайшей ювелирной работы, шею обвивали два изящных ожерелья, на руках находились по браслету и несколько перстней, на двух из них изображена Афродита.

Одежда и покрывало для головы и плеч были расшиты множеством бляшек разных форм и размеров. На них оттиснуты изображения Деметры, Кору, Геракла, Афины, Гелиоса, Медузы, сфинксов, грифонов и разных животных. На многих бляшках представлены девушки, танцующие священную пляску. Все перечисленные украшения сделаны из золота. Они вместе с одеждой из дорогой ткани составляли немалый вес, так что жрица могла двигаться лишь размеренно и торжественно, привлекая всеобщее внимание не только своим высоким положением и выдающейся ролью на празднике, но и редким блестящим нарядом, сияющим золотом.

По большей части функции жрецов исполняли мужчины, и лишь в некоторых культах первенствующее место принадлежало жрицам. В лапидарных надписях Ольвии, Херсонеса и Боспора упоминаются жрецы разных богов и значительно реже жрицы, которые служили здесь Деметре, Артемиде и Кибеле.

Кроме жрецов забота о проведении праздников лежала на избранных специально для этого лицах, называвшихся *агонотетами*. Они следили за соблюдением намеченной программы, за порядком присуждения призов и внесением имен победителей в специальные списки. Обычно агонотетами избирали состоятельных граждан, потому что зачастую отпущенных государством средств не хватало. Кроме того, многие агонотеты, вкладывая свои деньги в устройство ярких зрелищ, завоевывали таким способом популярность в своем городе. Демосфен в речи «О венке» с гордостью напомнил афинянам, что, будучи агонотетом, он внес на нужды жертвоприношений 100 мин. Во время праздника агонотет устраивал многолюдные приемы гостей. Плутарх в «За-

стольных беседах» рассказал, как агонотет Соспид на Истмийских играх «проводил праздничные приемы, угощая многих иногородних и едва ли не всех граждан», кроме того, он позвал домой близких друзей на симпозион в узком кругу.

Практика избрания агонотетов существовала и в Северном Причерноморье, о чем свидетельствуют три надписи эллинистического времени из Гермонассы, Нимфея и Тиры. Там сохранились имена двух боспорских агонотетов – гражданина Гермонассы Местора, сына Гиппосфена, и гражданина Нимфея Теоппида, сына Мегакла. Исполнив свои обязанности, они сделали посвящения богам, в честь которых устраивали праздник. В третьей частично уцелевшей надписи из Тиры говорилось об обязанности агонотетов следить за объявлениями о наградах во время праздника. Вероятно, имя агонотета включалось в частично уцелевший каталог победителей на каком-то празднестве римского времени в Херсонесе.

Театр – место для проведения праздничных зрелищ

Эллины первыми создали стационарные сооружения для праздничных зрелищ. Это были *театры* с совершенной акустикой, способные вместить всех граждан города, стадионы и ипподромы с определенными дистанциями для всевозможных видов соревнований и местами для зрителей. В эллинистическое время театр входил в число обязательных общественных зданий всякого сколько-нибудь заметного города. Там во время праздников греки собирались следить за состязаниями хоров, поэтов, драматургов и музыкантов.

Перечисленные сооружения указывают на развивающуюся особенность античных праздников эллинистического времени, которая приобрела законченную форму в римский период и процветает до наших дней. Сначала у греков, как и у прочих древних народов, в празднике в той или иной роли активно действовали все члены общины; затем они постепенно разделяются на зрителей и тех, кто совершает различные ритуалы, участвует в мусических, атлетических и конных агонах. В результате появились профессиональные актеры, музыканты, танцоры, мимы, спортсмены и даже постановщики праздников. Таким образом формиру-

ется одно из основных отличий от старых фольклорных празднеств, которое до сих пор характеризует почти все современные общественные праздники: теперь деятельные участники в меньшинстве, а основную массу образуют зрители, наблюдающие предложенные им концерты, спектакли, спортивные состязания, парады, фейерверки и другие зрелища.

§ 2. Древнегреческие праздники в честь бога Диониса

Дионис как мифологический образ

Дионис – бог плодоносящих сил земли, растительности, виноградарства, виноделия, божество восточного (фракийского и лидийско-фригийского) происхождения, культ которого распространился в Греции сравнительно поздно и утвердился с большим трудом. Хотя имя «Дионис» встречается на табличках критского линейного письма еще в XIV в. до н. э., распространение и утверждение культа Диониса в Греции относится к VIII–VII вв. до н. э. и связано с ростом городов-государств и развитием полисной демократии. В этот период культ Диониса стал вытеснять культы местных богов и героев. Дионис как божество земледельческого круга, связанное со стихийными силами земли, постоянно противопоставлялся Аполлону – как божеству прежде всего родовой аристократии. Народная основа культа Диониса отразилась в мифах о незаконном рождении бога, его борьбе за право войти в число олимпийских богов и повсеместное установление своего культа.

Существуют мифы о разных древних воплощениях Диониса, как бы подготавливающих его приход. Известны *архаические ипостаси Диониса*:

- Загрей – сын Зевса Критского и Персефоны;
- Иакх, связанный с Элевсинскими мистериями;
- Дионис – сын Зевса и Деметры.

Согласно основному мифу, Дионис – сын Зевса и дочери фиванского царя Кадма Семелы. Ревнивая жена Зевса уговорила его возлюбленную Семелу, которая ждала ребенка, попросить царя богов предстать перед ней во всем своем величии. И Зевс, сверкая молниями, испепелил Семелу, сам того не желая. Однако

он извлек ребенка из чрева матери и зашил в свое бедро. Когда дитя окрепло, оно вторично появилось на свет. Такова легенда о рождении Диониса.

Дионис нашел виноградную лозу. Гера вселила в него безумие, и он, скитаясь по Египту и Сирии, пришел во Фригию, где богиня Кибела-Рея исцелила его и приобщила к своим оргиастическим мистериям. После этого Дионис через Фракию отправился в Индию. Из восточных земель (из Индии или из Лидии и Фригии) он возвращается в Грецию, в Фивы. Во время плаванья с острова Икария на остров Наксос Диониса похищают морские разбойники – тирренцы.

Разбойники приходят в ужас при виде удивительных превращений Диониса. Они заковали Диониса в цепи, чтобы продать в рабство, однако оковы сами упали с рук Диониса. Оплетя виноградными лозами и плющом мачту, паруса корабля, Дионис явился в виде медведицы и льва. Сами пираты, бросившиеся со страха в море, превратились в дельфинов. В этом мифе отразилось архаическое растительно-зооморфное происхождение Диониса: растительное прошлое бога подтверждается его эпитетами Эвий («плющ», «плющевой»), «виноградная гроздь» и т. д., зооморфное – отражено в его оборотничестве и представлениях о Дионисе-быке и Дионисе-козле.

На острове Наксос Дионис встретил любимую им Ариадну, покинутую Тесеем, похитил ее и на острове Лемнос вступил с ней в брак. От него она родил Энопиона, Фоанта и др.

Повсюду, где появляется Дионис, он учреждает свой культ; везде на своем пути обучает людей виноградарству и виноделию. Символом Диониса как бога плодоносящих сил земли был фаллос.

В шествии Диониса, носившем экстатический характер, участвовали вакханки, сатиры, менады, или бассариды (одно из прозвищ Диониса – Бассарей), с тирсами (жезлами), увитыми плющом. Опоясанные змеями, они все сокрушали на своем пути, охваченные священным безумием. С воплями «Вакх, Эвое» они славили Диониса Бромия («бурного», «шумного»), били в тимпаны, упиваясь кровью растерзанных диких зверей, высекая из земли своими тирсами мед и молоко, вырывая с корней деревья и увлекая за собой толпы женщин и мужчин.

Дионис славится как Лиэй («освободитель»), он освобождает людей от мирских забот, снимает с них путы размеренного быта, рвет оковы, которыми пытаются опутать его враги, и сокрушает стены. Он насыляет безумие на врагов и страшно их карает – так он поступил со своим двоюродным братом, фиванским царем Пенфеем, который хотел запретить вакхические неистовства. Пенфей был растерзан вакханками под предводительством своей матери Агавы, принявшей в состоянии экстаза сына за животное. На Ликурга, сына царя эдонов, выступавшего против культа Диониса, бог наслал безумие, а затем Ликург был растерзан своими же лошадьми.

В число двенадцати олимпийских богов Дионис вошел поздно. В Дельфах он стал почитаться наряду с Аполлоном. На Парнасе каждые два года устраивались оргии в честь Диониса, в которых участвовали фиады – вакханки из Аттики. В Афинах устраивались торжественные процессии в честь Диониса и разыгрывался священный брак бога с супругой архонта базилевса.

Из религиозно-культовых обрядов, посвященных Дионису, возникла древнегреческая трагедия. В Аттике Дионису было посвящено множество праздников:

- *Великие, или Городские, Дионисии*, включавшие торжественные процессии в честь бога, состязания трагических и комических поэтов, а также хоров, исполнявших дифирамбы (проходили в марте-апреле);

- *Линеи*, включавшие исполнение новых комедий (январь-февраль);

- *Малые, или Сельские, Дионисии*, сохранившие пережитки аграрной магии, когда повторялись драмы, уже сыгранные в городе (декабрь-январь).

В эллинистическое время культ Диониса сливается с культом фригийского бога *Сабазия*, чье имя стало постоянным прозвищем Диониса.

В Риме Дионис почитался под именем Вакха (отсюда «вакханки», «вакханалии») или Бахуса. Отождествлялся также с Осирисом, Сераписом, Митрой, Адонисом, Амоном, Либером.

Праздники в честь бога Диониса

Культ Диониса был наиболее распространенным, общим для многих племен и государств Греции.

Дионис – бог виноделия, поэтому ему посвящались праздники весной, перед началом работ на виноградниках, и в декабре, когда поспевало молодое вино. В дни этих праздников из деревни в деревню и по городам ходили толпы земледельцев, распевая песни и танцуя. Изображая сатиров, они надевали на себя козлиные шкуры. Нараспев они рассказывали миф о Дионисе: будто бы Дионис умер, и с ним умерла природа, но весной он воскрес, а с ним и природа воскресла. В этом мифе древние греки пытались объяснить себе, почему осенью растения увядают, а весной вновь пробуждаются.

До нас дошли сведения о четырех праздниках в честь Диониса: Малые Дионисии, Линеи, Анфестерий, Великие Дионисии.

В декабре-январе, когда происходил поворот к весне, наступал радостный праздник – *Малые, или Сельские, Дионисии*, которые были приурочены к первой пробе молодого вина в честь бога вина и веселья и сопровождались веселыми процессиями и шутками, ряжеными. Шумные ватаги мужчин и женщин устремлялись к алтарю Диониса, поливая вино и распевая в честь божества хвалебные песни. Поскольку Дионис имел прозвище Дифирамб, что означает «дважды рожденный», этим словом стали называть восторженные песнопения в честь божества.

На пиршествах было немало ряженных, одетых в козлиные шкуры и маски. Они изображали сатиров, воспроизводили в танцах и песнях различные эпизоды из жизни божества.

Процессия была красочно оформлена. Ее участники несли увитую зеленью амфору вина, корзину с фруктами, виноградные лозы и гирлянды из плодов и вели жертвенного козла, украшенного лентами. Торжественно совершалось жертвоприношение, и затем на алтарь Диониса возлагались плоды и сосуд с вином.

Постепенно разгоралось веселье. К звукам флейт и свирелей присоединялись веселые игривые песни, сменяемые импровизацией и шутками, направленными на друзей и врагов. В быстром танце неслись хороводы девушек, юноши плясали кордак – танец спутников Диониса. Охмелевшие крестьяне отпускали острые

шутки встречным, те не оставались в долгу ни в словах, ни в жестах. Грубый и здоровый смех звучал в весеннем воздухе. Густая толпа плотным кольцом окружала место, где играли в асколию: под смех и шутки зрителей участники балансировали на одной ноге на надутым воздухом козлином мехе, смазанном оливковым маслом. Редко кому удавалось удержаться на нем. Зато победитель получал в награду этот же мех, наполненный вином. Появлялись ряженые, изображавшие спутников Диониса – *силенов и сатиров* и поэтому одетые в козлиные шкуры, с козлиными масками или вымазанными винными дрожжами лицами. Они рассыпались в толпе, обнимали девушек и толкали их в объятия юношей. Затем начиналась торжественная трапеза – проба молодого вина. Вечером веселье не прекращалось. Долго слышались хмельные песни крестьян и звонкие песни девушек. Элементом праздника считались хоры, возглавляемые эксархами – запевалами. В их песнях необузданное веселье переходило к мрачному предчувствию гибели и снова сменялось шутками.

Так первоначально ранней весной праздновался поселянами культ Диониса. Различными обрядами они стремились ускорить появление бога и заставить его приумножить урожай.

Одной из разновидностей Дионисий, называвшейся *Качелями*, был праздник, приуроченный ко времени, когда гроздья винограда начинают окрашиваться. Существовал миф о том, как Дионис посетил царя Икара. За гостеприимство Дионис подарил ему мех вина и посоветовал получше спрятать, но пастухи нашли мех, выпили и, опьяненные, убили Икара. С тех пор, гласит легенда, греки боятся пить неразбавленное вино. В память гибели Икара и его дочерей, не вынесших смерти отца, и справлялся этот праздник. Девушки вешали на ветки деревьев куколок, изображавших дочерей Икара, и, качаясь на качелях, пели жалобные песни.

Линеи праздновались в январе-феврале в течение нескольких дней. По своему характеру Линеи были сходны с Малыми Дионисиями, но проводились гораздо пышнее – в самих Афинах. Именно на этих праздниках стали проводиться театральные состязания. Любопытно, что в этот день греки красочно представляли прибытие Диониса в Афины на корабле или на «корабельной колеснице», и отсюда произошло слово «карнавал» (от *лат.* *carthus*

navalis). Изображения таких колесниц с сидящими в них Дионисом и его спутниками сохранились в вазовой живописи.

В феврал-е-марте проходил праздник *Анфестерий*, который продолжался три дня. Этот праздник совпадал с наступлением в Греции весны.

Первый день был посвящен детям. В этот день в Афинах открывался большой детский рынок, торговавший только детскими товарами. Все дети в этот день получали подарки. Все было отдано детям, которые с нетерпением ждали этого праздника. Дети пели, танцевали, водили хороводы. В этот день обычно выплачивалось вознаграждение платным учителям, и они приглашали к себе в гости своих учеников.

Во второй день по Афинам ходили ряженые, которые изображали героев мифологии, они представляли сатиров, вакханок и нимф. Ряженые навещали знакомых, участвовали в шумных пирушках, на которых происходили своеобразные соревнования: кто скорее выпьет большой кубок вина. Победитель награждался плющевым венком и мехом вина.

В центре города проходила особая обрядовая церемония с участием официального представителя государства. Главная роль в этой церемонии принадлежала супруге одного из девяти ежегодно выбиравшихся в Афинах должностных лиц – так называемых архонтов – и именовалась «басилиссой» – «царицей». Сам архонт отбирал из числа афинских гражданок четырех наиболее уважаемых. Они должны были во время обрядовой церемонии сопровождать супругу архонта. Гражданки эти произносили клятву, обязуясь хранить в тайне все, что будет происходить на их глазах. Василисса в сопровождении своей свиты отправлялась в особое здание в центре города, и там «сочеталась браком» с богом Дионисом. Сопровождавшие базилиссу афинские гражданки свято соблюдали свою клятву, поэтому до сих пор не известно, в чем именно состоял этот обряд.

Третий день был посвящен памяти мертвых и назывался «днем горшков» – потому, что существовал обычай в этот день наполнять горшки всякого рода вареными овощами и плодами. Эта пища предназначалась для обитателей царства мертвых и приносилась в жертву подземному божеству, которое господство-

вало над душами умерших. Пробовать эту пищу, как и при всех других жертвоприношениях подземным богам, категорически запрещалось.

Великие Дионисии – главный праздник в честь бога Диониса. Он праздновался в марте-апреле.

Первоначально главной частью Великих Дионисий была торжественная процессия, во время которой деревянное изображение Диониса переносили из Денейского святилища в храм близ рощи Академа. Весь город от храма Диониса до Академа заполняло праздничное шествие, а у статуи Диониса весь день выступали хоры мальчиков, ночью ряженые пели песни и развлекались. Праздники длились около недели.

Позднее главную роль в Великих Дионисиях вместо торжественной процессии в честь Диониса стали играть пышные театрализованные представления, которые продолжались два дня. В период расцвета рабовладельческой демократии торжественные шествия и игры, выросшие из древних обрядов и культов, всемерно поддерживались городами-государствами. Организацию праздников и их оплату городские власти брали на себя. Поэтому народные празднества процветали, образуя новые и новые формы массовых состязаний-представлений. Великие Дионисии знаменовали победу весны над зимой, дни, о которых говорили: «Тогда возрождается жизнь и расцветают на бессмертной земле прекрасные цветы, смешиваются фиалки и розы, чтобы увенчать прекрасное чело».

Вся деловая жизнь замирала. Не собирались собрания, не открывались суды. Аресты не разрешались, узников отпускали на поруки, кредиторам запрещалось требовать возвращения долга. Все находилось под охраной Диониса. В городе царилась радость.

Строгая кара ожидала каждого, кто оскорбит какого-либо гражданина. Известен случай: один афинянин ударил своего врага во время праздничного шествия, за что был приговорен к смерти. А оскорбление поэтов, хорегов, актеров и хороводов приравнивалось к оскорблению самого бога, потому что их личность считалась священной.

Еще до начала праздника народ устремлялся на *проагон* – первый акт Дионисийских торжеств, пролог и программу драма-

тических представлений, предшествующий *агону*, т. е. состязанию поэтов. Вместе с актерами, хорегами и хоревами поэты представляли перед зрителями не в театральных костюмах, а в своих лучших платьях, с венками на голове. Каждый поэт представлял своих актеров и хор, свою трагедию. Создатель этого церемониала и первой трагедии – *Феспид*. Именно он ввел первого актера, который мог вести разговор с корифеем, предводителем хора, прерываемый песнями хора, и устранил сатиров. Его хор состоял из мужчин или мальчиков. Феспид объезжал во время праздника города и представлял прибытие Диониса на корабль, поставленный на колеса. Писистрат оставил поэта в Афинах устраивать для своих горожан праздники с первыми в мире театральными представлениями на афинской опоре. Основной темой трагедии были героические предания в форме *эпоса*.

В первый день праздника блестящая процессия пронесла по улицам города деревянную статую Диониса. Ее снимали с пьедестала в храме бога и переносили в другое священное место, расположенное на пути в Элевферы, а оттуда в театр, т. е. статуя повторяла тот путь, по которому Дионис однажды совершил свой первый въезд в Афины.

В процессии принимал участие весь город.

Впереди шел *распорядитель праздника*. В его распоряжении были 10 граждан – организаторов шествия, которые должны были оплачивать все расходы по процессии (позднее, с конца IV в. до н. э., их выбор определялся жребием). Свита, окружавшая статую, была одета в хламиды и петасы, войлочные шляпы с четырехугольными полями, и вооружена копьями и мечами.

Затем шли *камефоры* – «носильщицы корзин», выбранные из числа самых красивых девушек города. Они несли на головах золотые корзины, наполненные плодами. Спрятанные под плодами змеи наводили на зрителей ужас, внезапно выпрямляясь и поднимая свои плоские головы.

В сопровождении богато одетых хореовтов шли *хореги*. Пурпурный плащ Алкивиада, ученика Сократа, вызывал всеобщее восхищение. Когда хорегом был Демосфен, он заказал себе золо-

той венки и расшитый золотом плащ. Несли дорогие подарки и вели жертвенных животных.

Вслед за этой группой следовали *мужчины, несущие венки из фиалок, плюща*, их лица были обвиты гирляндами из листьев тмина. Юноши, переодетые в женщин, изображали спутниц Диониса.

Позади них в повозках неслась *пестрая толпа в маскарадных костюмах и масках*. Воздух оглашался пронзительным шумом, сливающимся с криком жертвенных животных. Большинство участников были увенчаны венками из плюща, виноградных лоз и ветвей ели. В костюмах и жестах они стремились произвести отдельные моменты из жизни Диониса. «Силены» и «сатиры» пешком и на ослах проносились по улицам города. Они кружились в стремительном танце, вызывая восторг и крики многочисленных зрителей. Острые словечки летели в публику и, словно мячи, отброшенные назад, обратно.

Медленно двигаясь, процессия прибывала на агору, где уже горел яркий огонь у алтаря двенадцати богов. Танцующие вокруг жертвенника мальчики пели священные песни, под звуки которых совершалось грандиозное жертвоприношение ста быков, а после него начинался веселый пир.

Возвращались только вечером. При свете факелов статуя Диониса переносилась в театр, ее водружали посреди оркестры, чтобы бог мог присутствовать на зрелищах, устроенных в его честь.

Два последующих дня посвящались дифирамбическим хорам, исполнявшим под аккомпанемент флейты гимны в честь Диониса.

Проходил конкурс хоров мальчиков до 18 лет или хоров мужчин с 18 до 30 лет. Одетые в праздничные одежды, они состязались друг с другом, окружая алтарь Диониса. Руководитель хора, хорег, если его хор победил, получал в качестве награды треножник и ставил его на улице Треножников вблизи театра, указав свое имя.

Вечером третьего дня проходил комос, праздник веселья, связанный с пирами, на которых прославлялись дифирамбические победы. И это было уже введением к последней и самой важной

части праздника – драматическим состязаниям, которые проходили в театре Диониса.

Театр Диониса был расположен на юго-восточном склоне Акрополя. Еще в VI в. до н. э. здесь были построены храм Диониса и оркестра. В V в. до н. э. появилась сцена. Постройка сцены и каменного театра началась лишь в IV в. до н. э., когда обрушились старые деревянные скамьи. В новом театре оркестра была отделена от зрителей водным каналом, а сцена получила свой законченный вид.

Подготовка к драматическим состязаниям была очень длительной и возлагалась на членов коллегии архонтов.

Задолго до Великих Дионисий выбиралось 10 хорелов, по одному от каждой филы, для проведения дифирамбических состязаний. А в июле, после ежегодных перевыборов коллегии архонтов, архонт-эконом назначал трех хорелов для трагедий и трех – для комедий. Только очень состоятельные люди могли быть хорелами, так как все расходы по постановке спектаклей проводились за их счет. Но зато афинские ораторы никогда не забывали упомянуть о заслугах хорела. Щедрость хорела отмечалась и в народных постановлениях. Хорелами могли быть только афинские граждане, иностранцам эта честь не предоставлялась.

В последний день Великих Дионисий тысячи зрителей собиравались в театр. Бедность не могла быть помехой. Специальная субсидия, выдававшаяся государством – феорикон, – давала возможность каждому заплатить за свое место. Феорикон равнялся двум оболам и начиная с конца V в. до н. э. выдавался перед всеми большими праздниками, даже перед такими, в которых не было театральных представлений, чтобы бедняки могли себе позволить в эти дни отдохнуть.

С первыми лучами солнца афиняне с венками на головах окружали плотной толпой вход в театр, у каждого в руке – свинцовая марка с обозначением сектора филы. Марки распространялись и за пределами Афин, не каждый гражданин имел право потребовать для себя место. Специальные свинцовые марки, или так называемые театральные деньги, по которым можно было пройти на театральное представление, власти стали раздавать малоимущим гражданам начиная с Перикла (V в. до н. э.). Посещение театра бы-

ло прекрасной школой воспитания и образования афинских граждан, подготавливавшей их к активной общественной жизни.

Первые ряды занимать не полагалось – они предоставлялись почетным посетителям, которые ничего не платили. Право занимать такие места называлось поэдрией. К числу этих древнейших «контрамарочников» относились жрецы различных культов, архонты, стратеги, послы иностранных государств, граждане, оказавшие услугу государству, и их мужские потомки.

В центре первого ряда стояло прекрасное кресло, принадлежащее *жрецу Диониса*. В специальной части амфитеатра усаживались эфебы, в булевтиконе – члены совета.

Отцы приводили с собой детей. Если шла трагедия – они видели достойные примеры подражания, комедия была призвана отвращать их от порока. Насколько эта воспитательная система была успешна – судить трудно: текст аристофановских, да и других комедий был настолько своеобразен, что вызывает у современного педагога законные сомнения.

Зрители брали с собой подушки для сидения, толстые плащи и шляпы на случай холода, дождя и жары. В узелках были увязаны съестные припасы и фляги с вином: можно было закусить во время представления, глядя на происходящее на сцене.

Спектакли начинались не сразу, сначала шел ряд церемоний официального характера.

Прежде всего рабы вносили дары союзных городов. Золото, статуи, драгоценные ткани выставлялись в орхестре. Этой демонстрацией Афины показывали свое богатство и могущество.

Затем следовала церемония, выражавшая благодарность города тем, кто погиб за него. По вызову глашатая сыновья погибших в полном вооружении появлялись в орхестре. Глашатай объявлял, что народ вскормил этих юношей, теперь они достигли совершеннолетия, и отныне, вручая, как последний дар, это вооружение, их отпускают в самостоятельную жизнь. Провожаемые приветственными криками, юноши занимали специально предоставленные им места.

После этого шло чествование граждан, которым афинский народ или союзные города присудили золотые венки в благодарность за оказанные ими услуги. Они выходили на сцену, где ар-

хонт торжественно венчал их под звуки труб, в то время как глашатай сообщал об их подвигах всей многотысячной толпе афинян и иностранцев, наполнявшей амфитеатр.

Далее наступала пауза – появлялись многочисленные рабы с вином и пирожками и раздавали их всем желающим.

Потом на сцену выходил жрец. Он должен был произвести очищение собравшихся зрителей. Тут же он приносил в жертву Дионису поросят и их кровью обрызгивал толпу. Разрезанное на кусочки мясо разносилось по рядам. Каждый благоговейно съедал свой кусок. Так на момент сквозь пышную церемонию проглядывало лицо древних, кровавых мистерий.

На этом церемония заканчивалась. Жребием определялся порядок, в котором должны были идти пьесы. Звук трубы возвещал начало.

Рядами, по три, а в комедии по четыре человека появлялся хор. Трагический хор выстраивался правильным четырехугольником, так чтобы левая сторона была обращена к зрителю. Пять человек первого ряда выбирались из лучших певцов. Центральный – корифей. Он вел разговор с актерами, задавал тон хоревам и, танцуя вместе с ними, одновременно руководил действиями хора. Хороший корифей играл большую роль в успехе пьесы.

Когда на сцене действовали актеры, хор поворачивался спиной к зрителям. В партию хора входили песни, речи, декламации, часто сопровождаемые танцами под аккомпанемент флейты. Эти танцы были очень своеобразны и не похожи на современные. Основа такого танца – жест и мимическая выразительность движений тела, подчеркивающие значение слов исполняемой песни. Это чем-то напоминало визуальный ряд современных праздников.

Спектакли были кульминацией праздников Великих Дионисий, которые вошли в историю как первые массовые, народные праздники.

Таким образом, в дионисиях можно различить три основные части:

- *ритуальную* – с жертвоприношениями и процессией в честь Диониса;

- *гражданскую* – с общегородскими состязаниями в беге, борьбе, песнях, плясках;
- *зрелищную* – с выступлениями профессиональных мимов, жонглеров, клоунов.

§ 3. Мистерии в праздничной культуре Древней Греции

Мистерии – праздник посвященных в таинство

Каждый гражданин греческого государства мог стать деятельным участником большинства праздников, а наблюдать за праздничными церемониями не возбранялось никому. Но определенную группу праздников справляли только посвященные в таинства, и лишь им позволялось видеть действия на торжествах, называвшихся мистериями и оргиями.

Наименование *мистерий*, произведенное от глагола *μύειν* («закрывать, смыкать»), указывает на тайный характер ритуалов, о которых запрещалось рассказывать непосвященным.

Слово *orgia*, родственное слову *ἔργον* («дело»), сначала означало только совершение определенного священнодействия, а затем получило смысл праздничного действия, участники которого приходили в состояние возбуждения и экстаза.

Мистерии – тайные, т. е. доступные лишь посвященным, культовые действия, в которых земледельческая обрядность ритуальной драмы сочетается с представлениями о «вечном блаженстве» избранников, «приобщившихся» к божеству путем соприкосновения с ним (осозание или вкушение тела божества и т. п., сохранившееся в христианском таинстве причащения).

Мистерии ведут непосредственное происхождение от женских земледельческих праздников эпохи мотыжного земледелия. Отсюда преобладание женских божеств в античных мистериях. Но безусловно, на эти женские праздники оказали влияние обряды посвящения юношей в первобытных обществах. Восточные и античные мистерии чаще всего связаны с культами умирающих и воскресающих богов плодородия. В Греции замечен антагонизм между аристократической религией олимпийских богов и мистериями аграрной религии.

Из восточных мистерий наиболее известны:

- египетские (Озирис и Изида);
- фригийские (Кибела и Аттис);
- иранские (Митра).

Среди греческих мистерий известны:

- Элевсинские (Деметра и Кора);
- Орфические (Дионис);
- Самофракийские (Кабиры).

Характерный для мистерий обряд посвящения состоит в ритуальной смерти посвящаемого, а затем в его ритуальном возрождении для новой блаженной жизни. Перед посвященным нередко разыгрывалась и ритуальная драма, изображавшая миф о боже-стве, в культе которого мистерии имели место, например в Элевсине – похищение Кору Плутоном, блуждания Деметры в поисках дочери и т. д. Там, где мистерии имели оргиастический характер, весь коллектив «посвященных» принимал участие в ритуальной драме.

Особую популярность мистерии получили в эпоху застоя и загнивания античного общества: они приобрели резко выраженную этическую окраску в связи с тенденциями к самоуглублению и «душевному спасению» среди недовольных масс, лишенных перспективы на улучшение положения в будущем. Ритуальная драма мистерий, мало известная в своих деталях, оставила ряд косвенных отражений в структуре античной драмы и античного романа.

Мистерии и оргии сопровождали культы разных богов, чаще всего Диониса, Деметры и Кору, а также Матери богов, или Кибелы. Эллина почитали за счастье приобщение к мистериям – об этом пел хор в трагедии Еврипида «Вакханки». Геродот описал находившихся в состоянии экстаза поклонников Диониса, шествовавших по улицам Ольвии. Страбон, подтверждая свой рассказ стихами Пиндара и Еврипида, говорил о схожести обрядов на праздниках Кибелы и Диониса. Их сопровождали шествия и буйные пляски под звуки аулосов, «шум трещоток, звон кимвалов, гром тимпанов, крики одобрения, ликования, топот ног».

В состоянии экстаза, особенно во время ночной части празднеств при свете факелов, мисты приходили в неистовство и преступали обычные нормы поведения. Распушенность нравов во время мистерий упоминается в комедиях Менандра «Суд» и Плавта «Клад», а безумное поведение вакханок, поклонниц Диониса, отразилось в античной литературе их постоянным определением «неистовствующие». На эту сторону мистерий особенно настойчиво указывали христианские авторы, критикуя язычество. Сами греки и римляне осуждали грубость и распушенность, сопровождавшие некоторые мистерии, и пытались бороться с такими обрядами даже с помощью законов.

Празднование мистерий имело некоторые общие черты:

1. На основных церемониях имели право присутствовать только посвященные.

2. В отличие от прочих празднеств, проходивших под открытым небом, главный ритуал посвящения в мистерии совершался в специально построенных помещениях. Сейчас их вид и размеры известны по раскопкам в Элевсине и на острове Самофракия.

3. Плутарх, многое знавший о ритуалах мистерий, рассказал, что они начинались со странствования посвящаемых во мраке, затем следовало переживание чего-то ужасного перед самым обрядом посвящения, а после него наступало блаженство: все озарялось чудесным светом, раскрывался мирный прекрасный пейзаж, слышались песнопения, появлялись хороводы и представляли какие-то замечательные явления.

4. Главные составные части мистерий состояли из действий, для которых требовалось знание соответствующих мифов, сакральных рассказов и демонстрации священных предметов и символов. В результате, как писал Диодор Сицилийский, «посвященные в мистерии становятся лучше в нравственном смысле». Телесные очищения, необходимые при совершении любых мистерий, рассматривались в качестве символа требования нравственной чистоты посвященных в таинства.

5. В основе праздника лежал священный миф о рождении, жизни, смерти и воскресении божества. На сюжет этого мифа перед мистами разыгрывались мимико-драматические представления с песнями и танцами, имевшими символический и аллегориче-

ческий смысл. Посвященным давали лицезреть священные символы и вкушать священную пищу. Приобщение к таинствам происходило постепенно. Сначала претенденты подвергались предварительному очищению, затем приступали к первой ступени посвящения. Высшей ступени достигали не все мисты – она включала полное созерцание божества, которое, как считали, доставляло величайшее блаженство, поэтому таких мистов называли эпоптами – созерцателями.

Одни и те же ритуалы получали у посвященных разного уровня различные толкования. С повышением ступени посвящения все сложнее и символичнее становилось понимание увиденного на таинствах. Это хорошо иллюстрируется в трактате Плутарха «Об Осирисе и Исида», в котором рассказано о египетских мистериях. Греки отождествляли своих богов с местными, а философ пришел к заключению, что «нет ни варварских и эллинских, ни южных и северных богов, но как Солнце, Луна, небо, земля и море являются общими для всех и только называются у разных людей по-разному, так для единого все созидającego Разума, и для единого всем распоряжающегося Промысла, и для благотворных во всем распространенных сил у разных народов в соответствии с их обычаями существуют разные почести и названия». Например, можно обозначить следующие уровни восприятия образов Осириса, Исиды и Тифона:

- на первой ступени посвящения Осирис отождествлялся с Нилом, Исида – с плодородной землей, Тифон – с засухой;
- потом Исида и Осирис символизировали основополагающие принципы плодородия и упорядоченности, а Тифон – энергию дисгармонии и разрушительности;
- затем Осирис и Тифон олицетворяли мировые начала Добра и Зла;
- на последней ступени Осирис означал сверхчувствительный творящий логос, Исида – тяготеющую к нему теорию.

О том, как проходили мистерии, известно немного, потому что мисты давали клятву не разглашать поверенные им тайны и не рассказывать об обрядах. Непосвященным запрещалось даже знать имена многих богов, которым поклонялись во время мистерий. За разглашение тайн мистерий строго наказывали, обрекая

даже на смертную казнь. Показательный пример такого рода известен по рассказам о Диагоре Мелосском, прозванном Безбожником. Он учился у Демокрита и во второй половине V в. до н. э. долго жил в Афинах. В молодости Диагор был верующим человеком, принял посвящения в Элевсинские, Самофракийские и другие мистерии, писал гимны и дифирамбы богам. После того как его предал самый верный друг и не понес за это кары от богов, Диагор разуверился в существовании божеств, принялся осмеивать веру в них и разглашать в своих сочинениях доверенные ему тайны мистических культов. Афинский суд приговорил Диагора к смерти, назначив награду за его голову, а труды безбожника распорядился сжечь. Диагору пришлось бежать в Коринф, где он, вероятно, и умер в конце V в. до н. э.

Рассказы о Диагоре показывают, что в античности посвящение в одни мистерии не исключало участия в других. Павсаний сообщает, что живший в IV в. до н. э. афинянин Метап слыл «знатоком разных таинств и всяческих оргастических служений»; он участвовал в усовершенствовании таинств по элевсинскому и самофракийскому образцу в Мессене и Фивах.

Некоторые мистерии совершались небольшим кругом посвященных, войти в который могли лица, отвечавшие строго определенным требованиям, например представители определенных родов, или граждане только одного государства, или исключительно мужчины, либо одни женщины.

Наряду с замкнутыми существовали широко доступные мистерии для граждан и гражданок любых греческих полисов, а иногда и для неполноправных членов общества. К таким мистериям принадлежали самые известные в античном мире празднества – Элевсинские и Самофракийские. Во время первых чествовали Деметру и ее дочь Персефону, или Кору, во время вторых – Кабиров и других божеств, которых объединяли названием самофракийских.

Деметра как мифологический персонаж

Деметра – в древнегреческой мифологии богиня плодородия, покровительница земледелия, одно из наиболее почитаемых божеств олимпийского пантеона. Ее имя означает «Мать-Земля».

Культ богини-матери – покровительницы земледельцев, охраняющей все живое на земле, уходит корнями еще в доиндоевропейскую эпоху. У индоевропейских народов ее называли Матерью-Землей. Она – Великая мать, порождающая всё живое и принимающая в себя умерших, воплощение первобытной творческой энергии. Одновременно Деметра – «благая богиня», хранительница жизни, помощница в крестьянских трудах, которая наполняет амбары земледельца запасами.

Деметра – вторая дочь Кроноса и Реи и мать Персефоны, жены Аида, сестра и возлюбленная Зевса, сестра Геры, Гестии, Аида и Посейдона. Согласно легенде, была сожрана своим отцом Кроносом, а затем извлечена из его утробы.

Некоторые исследователи считают, что самые большие дары и самые торжественные обряды греческий земледелец совершал в честь богини Деметры. Особенно перед вспашкой и посевом было важно заручиться ее благоволением. Греческие мифы рассказывают, что земледелие – древнейшее занятие людей – было получено в дар от Деметры. Культ Деметры был распространен в Греции повсеместно.

Согласно легенде, богиня впервые явилась людям в небольшом аттическом городе Элевсине, недалеко от Афин. Основным в мифологии о Деметре является миф о похищении Аидом ее дочери Персефоны.

Миф повествовал о том, что бог подземного царства Аид похитил дочь Деметры, прекрасную Персефону, когда та со своими подругами собирала цветы на Элевсинском лугу, и сделал ее своей женой. В течение девяти дней Деметра безуспешно искала свою дочь. Только на десятый день бог солнца Гелиос открыл матери, где она. Рассердившись на Зевса, который знал об этом похищении, Деметра поразила землю бесплодием. Земля перестала давать урожаи, все засохло и завяло, начался голод и прекратились жертвоприношения богам-олимпийцам. Тогда Зевс приказал вывести Персефону из подземного царства. По его решению, две трети года Персефона могла быть со своей матерью на земле. За это Деметра была благосклонна к земледельцам, и земля дарила людям плоды. Осенью, убирая хлеб с полей, греки вспоминали о

судьбе Персефоны, нисходящей в подземный мир. А весной снова праздновали ее возвращение на землю к своей матери.

Под особым покровительством Деметры находились злаки. Поэтому храмы ее обычно строились около хлебных полей. Изображения богини повсюду украшались священными венками из ячменных колосьев. При уборке урожая последний сноп на поле посвящали Деметре. Во время торжественных процессий в Элевсине верующие несли в руках пучки колосьев. Богине также приносились жертвы за отнимаемый от нее посев. Во время жатвы четыре старухи в храме Деметры в Афинах приносили в жертву богине четырех белых коров, перерезая им горло серпом. Вознаграждение Деметры за отнимаемый у нее посев происходило потому, что урожай считался собственностью богини, за который с ней нужно было расплатиться.

Элевсинские мистерии

В честь богини Деметры в Афинах и Элевсине проводились печальные церемонии, названные *Элевсинскими мистериями*.

Во время Элевсинских мистерий посвящаемым разъясняли смысл жизни и смерти. Мисты символически отождествлялись с новыми зернами, выросшими в результате посева и гибели старых; возрождение зерна в новом урожае указывало на возможность воскресения после смерти и существования в ином духовном обличье в потустороннем мире.

Небольшой город *Элевсин*, лежавший в 22 км от Афин, вошел в состав Афинского государства в VI в. до н. э., и вскоре мистерии, издавна совершавшиеся в местном святилище, завоевали популярность во всей Аттике. Со второй половины V в. до н. э., времени наивысшего расцвета Афин, и до конца античности Элевсинские мистерии славились по всему древнему миру. Множество паломников ежегодно прибывало в Афины, желая приобщиться к знаменитым таинствам и провести здесь «самые светлые и радостные дни года».

Сначала к мистериям допускали только афинских граждан и гражданок, затем это право распространилось на всех полноправных членов любого греческого полиса, а позже на римлян и даже на неполноправное население. Требовалось лишь формально быть

усыновленным (или удочеренной) афинянином, знать греческий язык, чтобы понимать обряд, свято хранить поверенные тайны и засвидетельствовать, что жизнь посвящаемого не запятнана пороками и преступлениями.

В Элевсинских мистериях участвовали люди четырех категорий:

- священники, жрецы и иерофанты;
- посвящаемые в тайны впервые;
- люди, которые уже участвовали в мистерии по крайней мере однажды;
- люди, которые в достаточной степени изучили секреты самых больших тайн Деметры.

Посвящаемые в Элевсинские мистерии были более или менее состоятельными людьми, ведь им надлежало внести определенную сумму, шедшую на нужды святилища и его служителей. В конце IV в. до н. э. плата составляла 15 драхм, что соответствовало среднему заработку ремесленника за 10 дней. Для приезжих траты оказывались еще большими, так как к взносу прибавлялись собственные расходы на поездку.

Во время бесчисленных войн греки и римляне никогда не разрушали Элевсин. За свою многовековую историю святилище пострадало лишь дважды: в 480 г. до н. э. при нашествии персов и в 166 г. н. э. при нападении костобоков.

В 396 г. вестготский король *Аларих* разорил Элевсин, и тогда перестали совершаться мистерии, вызывавшие протест у адептов все шире распространявшегося христианства. Однако некоторые исследователи полагают, что в христианских обрядах многое заимствовано из элевсинских, и до сих пор в современной литургии «течет элевсинская кровь».

Античные авторы неоднократно восторженно писали об Элевсинских мистериях. Пиндар и Софокл называли посвященных счастливыми в этой, а главное – в загробной жизни. Ведь считалось, что в потустороннем мире всех ждут мучения и страдания, и лишь посвященные в таинства получают там блаженное существование. Элий Аристид в «Элевсинской речи» именовал Элевсин святыней всей земли и самым блистательным из святи-

лиц. Цицерон в диалоге «О законах» утверждал, что из всего исключительно ценного, созданного Афинами, самое лучшее — Элевсинские мистерии: благодаря им люди, по природе дикие и жестокие, перевоспитываются в духе человечности и мягкости, познают основы жизни и учатся жить с радостью и умирать с надеждой на лучшее.

По некоторым сведениям, число посвящаемых в таинства во времена расцвета Элевсинских мистерий составляло от 500 до 3 000 человек. Последняя цифра относится к римскому времени. Особенно много желающих принять посвящение съезжалось каждый четвертый год, когда празднества справлялись с особой пышностью.

За 55 дней до Элевсинских мистерий эллины объявляли священное перемирие для того, чтобы всем дать возможность вовремя и безопасно прибыть в Аттику. Такие перемирия сопровождали любому панэллинскому празднеству, но их неоднократно нарушали. Лишь элевсинское перемирие, по словам Элия Аристиды, соблюдалось неукоснительно, и «только во время Элевсиний вся Эллада наслаждалась здоровьем».

Существовало два вида Элевсинских мистерий.

Во время *Малых мистерий* (февраль) проходила торжественная процессия с пением и традиционными праздничными возгласами и остановками, которая двигалась к храму. В самом храме совершался особый обряд — жрецы лили воду из глиняных сосудов необычной формы в заранее выкопанные в земле отверстия, что символически должно было изображать благотельное и оплодотворяющее воздействие влаги на землю. Здесь же ставились особые представления, о которых известно очень немного, так как они проходили только ночью и присутствовать на них могли только посвященные.

Великие мистерии праздновались в месяце боэдромионе (конец сентября — начало октября) и длились 10–12 дней. Праздник разделялся на две части: он начинался в Афинах, затем торжественное шествие направлялось в Элевсин, и там главная часть мистерий совершалась в святилище.

Церемонии в Афинах и движение процессии в Элевсин не относились к числу тайных, и потому начальные дни праздника

более или менее подробно описаны у античных авторов. Основная же часть мистерий известна в самых общих чертах, потому что мисты давали обет хранить в тайне все, что видели и слышали в Элевсинском святилище. О таинствах сейчас можно составить некоторое представление из тенденциозных рассказов раннехристианских авторов, а также по изображениям на вазах и рельефах и по руинам, раскопанным в Элевсине.

Во время Великих мистерий проходила ночная процессия, которая представляла собой огромные вереницы людей с факелами в руках. Процессия двигалась к морю, изображая поиски богиней своей пропавшей дочери.

У моря совершался обряд заупокойного плача. Существовали особые хоры плакальщиков и плакальщиц, особых запевал, которые совершали этот обряд, описанный в «Илиаде».

По своему эмоциональному настрою Элевсинские мистерии были торжественными и печальными, а некоторые жизнерадостными и веселыми, так как для греков смена времен года была сменой печали и радости в самой природе. Отсюда и радость, и скорбь в культах божеств, которые ее олицетворяли.

§ 4. Игровая праздничная культура Древней Греции

Олимпийские игры

Вершиной греческих игр-праздников и своеобразным спортивным театром стали знаменитые *Олимпийские игры*, проходившие в специально выстроенном в области Пелопоннес городе Олимпии, близ горы Олимп, где, по религиозным представлениям греков, обитали боги (ныне эта гора называется Лахо).

Издrevле Олимпия была одной из главных святынь Греции. С Олимпией была связана легенда о победе Зевса над его свирепым отцом Кроносом, который, боясь, что сыновья отнимут у него власть над миром, пожирал своих детей, как только они рождались. Лишь одного маленького Зевса удалось спасти жене Кроноса, богине Гее. Она подала Кроносу камень, завернутый в пеленки, и обманутый Кронос его проглотил вместо сына.

В пещере на далеком острове Крите Зевса вскормила коза Амалфея. Чтобы Кронос не услышал, как плачет младенец, юноши-корибанты, охранявшие пещеру, ударяли мечами и копьями в щиты, заглушая звоном оружия крики маленького Зевса.

Окрепший, выросший Зевс исполнил предсказание, которого так опасался Кронос – Зевс не только победил жестокого отца и захватил власть в свои руки, но заставил его изрыгнуть всех проглоченных им братьев и сестер.

Так окончилась власть Кроноса над миром. В ознаменование славной победы Зевса над жестоким Кроносом были учреждены священные общегреческие состязания в Олимпии – Олимпийские игры.

Своих богов греки представляли себе и изображали сильными, ловкими, быстрыми и красивыми. Это были идеализированные образы лучших атлетов. И каждый грек, желая походить на богов, стремился к интеллектуальному и физическому совершенству.

Каждые четыре года в Олимпии можно было встретить жителей всех местностей Греции. Из Олимпии заранее направлялись специальные вестники, сообщавшие о дне начала великих Олимпийских игр.

Продолжались игры пять дней, и на это время по всей Греции провозглашалось священное перемирие – *экехейриа*, которое продолжалось три месяца и предполагало прекращение на время игр всех враждебных действий. Все прибывшие в Олимпию считались гостями Зевса – верховного божества древних греков – и находились под его защитой. Все, кто шел или ехал на игры, пользовались правом свободного прохода даже через неприятельские страны. Под страхом смерти и божьей кары никто не смел вторгаться с враждебными целями в священную область. Если же через нее должны были проследовать дружественные войска, то они отдавали свое оружие на границе и получали его лишь по выходе с олимпийской территории.

Устав также категорически возбранял женщинам приходить во время игр на олимпийский стадион. Нарушительниц этого запрета полагалось сбрасывать в пропасть со скалы. Так своеобраз-

но проявлялся тут культ Зевса – суровая и жестокая религия патриарха. Исключение делалось лишь для жрицы богини Деметры, у которой на олимпийском стадионе было персональное мраморное кресло. Как известно, Деметра была богиней плодородия. Если вспомнить к тому же, что победитель награждался венком из ветвей оливы, то можно смело утверждать, что первоосновой Олимпийских игр был праздник урожая. Об этом свидетельствуют и сроки их проведения. Они приходились обычно на месяцы аполоний и парфений (август-сентябрь), когда собирали урожай.

В античных Олимпийских играх первоначально принимали участие только греки, приезжавшие из самых отдаленных уголков эллинского мира, но позже стали допускаться и иностранцы. На одну лишь дорогу в Олимпию и обратно домой иной атлет тратил несколько месяцев. Поэтому, пока Олимпийский праздник носил узко местный характер, он отмечался ежегодно. Со временем же это стало невозможным. Поэтому, как предполагают ученые, игры начали проводить раз в четыре года.

Так с появлением Олимпийских игр единицей летоисчисления древних греков стала Олимпиада – промежуток в четыре года между двумя празднованиями Олимпийских игр, составлявший 1 417 дней.

Существовала и другая причина, по которой невозможно было проводить Олимпийские игры чаще одного раза в четыре года. Дело в том, что в четырехлетнем интервале между очередными торжествами на берегах Алфея проходили Панафинейские, Пифийские, Немейские, Истмийские игры, которые тоже считались панэллинскими. Существовало и еще множество местных атлетических состязаний. Все их перечислить невозможно. Атлет, победивший только в Олимпии, получал звание *олимпионика*. Если же он побеждал на всех играх четырехлетнего периода, то назывался *периодоником*.

Завоевать победу на Олимпийских играх было нелегким делом, ведь на Олимпиаду съезжались самые искусные атлеты всей Греции. В качестве зрителей на Олимпийские игры прибывали жители не только самой Греции, но и с побережья Малой Азии, Сицилии, Италии, Африки – отовсюду, где находились греческие города-колонии.

Возникнув в 776 г. до н. э., Олимпийские игры просуществовали тысячу лет до 394 г. н. э., затем были возрождены в конце XIX в. *Пьером де Кубертенем* и дошли до наших дней как один из самых популярных праздников молодости и красоты.

Состязания на Олимпийских играх

Все пять дней, в продолжение которых шли состязания, в Олимпии совершались торжественные жертвоприношения и священные процессии в честь великого Зевса – «отца богов и людей».

На главном алтаре, находившемся в ограде священного участка Алтиса, приносились жертвы, которыми все города Греции желали почтить Зевса. Каждое жертвоприношение сопровождалось пением гимнов и пышными шествиями.

Каменная ограда с пятью входами окружала Алтис, где находились все главные святыни Олимпии. Люди, приехавшие в Олимпию на празднества, размещались за пределами ограды и на берегах реки Алфея. На это время разбивалось огромное количество кожаных палаток и тростниковых шалашей, которыми располагали люди побогаче. Бедняки же ночевали прямо под открытым небом. Это никого не пугало, так как Олимпийские игры происходили обычно после 22 июня (в первый день полнолуния), а это было время большой жары. Вместе с большим количеством паломников в Олимпию наезжало множество торговцев самыми различными товарами. Кроме покупки и продажи, крупные купцы различных городов заключали между собой всевозможные торговые сделки.

До начала состязаний «гости Зевса» осматривали достопримечательности Олимпии, где главной святыней был *храм Зевса Олимпийского*, в котором находилась знаменитая статуя верховного божества греков, изваянная великим греческим скульптором Фидием. Сама по себе статуя представляла огромную ценность, так как была сделана из слоновой кости и золота. Созданная замечательным мастером, она поражала величием и красотой.

Главной притягательной силой, привлекавшей в Олимпию огромную массу народа в дни священных празднеств, были *состязания*. Лучшие атлеты Греции в течение четырехлетнего промежутка между играми тщательно готовились к состязаниям. Новички, в первый раз выступавшие на олимпийском стадионе, при-

езжали в Олимпию за месяц до начала игр и под руководством опытных тренеров проходили специальную подготовку.

Имена участников состязания вносились в списки, составлявшиеся за год до начала очередных Олимпийских игр. Этими списками и всем устройством олимпийских празднеств ведали особые лица. Их звали *элланодики*. Они избирались на должность олимпийских судей, которые изучали свои обязанности на протяжении 10 месяцев у особых «стражей закона».

На них было возложено соблюдение устава, по которому в состязаниях могли участвовать только полноправные свободнорожденные граждане греческих городов. Человек, запятнавший себя преступлением, не мог появиться на состязаниях, каким бы выдающимся атлетом он ни был. Судьи записывали участников, проверяли, действительно ли атлет является свободным гражданином, распределяли юношей на несколько групп по возрасту и силам.

Коллегия судей делилась на три группы, по три человека в каждой: одна – для пятиборья, другая – для конных состязаний, третья – для остальных видов атлетики.

Один из судей был главой коллегии, которая обладала высшей властью во время состязаний. Каждое утро элланодики наблюдали за тренировкой атлетов, которая отличалась особой суровостью. Судьи требовали беспрекословного повиновения своим приказам и за малейшее нарушение били атлета хлыстом.

В их подчинении находился и особый отряд рабов с палками. Судьи проверяли подготовку атлетов и решали, достоин ли атлет выступать на Олимпийских играх. В конце тренировки они созывали атлетов и еще раз предупреждали их: «Если вы упражнялись достойно олимпийского праздника, если вы не ленились и не запятнали себя низким поступком, ступайте смело. Тот, кто не тренировался, пусть идет, куда угодно».

Устав Олимпийских игр предписывал также, чтобы ни одна женщина под страхом смертной казни не принимала участия в состязаниях. Даже присутствовать на них женщинам, как уже говорилось, было запрещено.

В первый день Олимпийских игр на стадионе, вмещавшем около 40 тысяч зрителей, звучал сигнал трубы, и многотысячная

толпа, затаив дыхание, слушала глашатая, объявлявшего о начале *состязаний в беге*. Он называл имена атлетов, спрашивал у народа, могут ли названные им лица принимать участие в состязаниях, нет ли среди них нарушителя священного устава Олимпийских игр. Если никто не выступал с обвинением против участников состязания, атлеты удалялись в особое здание, где, сбросив одежду, растирали все тело оливковым маслом.

Выйдя на стадион, каждый вынимал из серебряной урны жетон, на котором стояла буква, означавшая номер (в древнегреческой письменности не было цифр, числа обозначались буквами). Элланодик отбирал у атлетов жетоны и распределял их по группам из четырех человек в соответствии с номерами. По сигналу трубы вперед бросались первые четыре бегуна.

Длину беговой дорожки греки измеряли шагами, переставляя ступню за ступней так, чтобы пальцы одной ноги касались пятки другой. Длина дорожки равнялась 600 ступням, которые составляли стадий (отсюда – «стадион»). Стадий в Олимпии, соответствовавший 192,27 метра, был больше, чем на других античных стадионах – по преданию, его отмерил своими ступнями легендарный герой Геракл. Тот, кто первым достигал столба, стоявшего у возвышения, на котором сидели элланодики, объявлялся победителем. После пробега всех групп атлетов начинался главный бег – состязания победителей отдельных групп. Сначала звучала труба, и глашатай объявлял имя первого олимпионика – победителя в простом беге. Его именем называлась вся Олимпиада.

Постепенно условия состязаний в беге усложнялись. Были введены состязания в двойном, а затем и в шестерном беге, когда участники забега должны были 6 раз пройти всю длину стадиона. Самым же тяжелым видом этого состязания был бег греческого воина в полном вооружении – шлеме, поножах, с копьем и щитом в руках.

Затем шли *состязания в борьбе*. Обнаженные борцы, тела которых были натерты маслом, чтобы легче было выскальзывать из рук противника, подходили к урне с жетонами. Те борцы, у которых буквы на жетонах были одинаковыми, сходились для борьбы. Борец, три раза опрокинувший и прижавший лопатками к

земле своего противника, выходил победителем. Победители попарно боролись между собой, пока не оставалось двух сильнейших. Их схватка решала, кто же из них будет олимпиоником по борьбе.

Кулачный бой, следовавший за борьбой, представлял собой жестокое зрелище. Хотя головы атлетов, бившихся попарно, были защищены бронзовыми колпаками на войлочной подкладке, но кулаки, обернутые кожаными ремнями с металлическими шишками, были страшным оружием. Таким бронированным кулаком наносились серьезные, а иногда и смертельные увечья.

Позднее (уже с 33-й Олимпиады) в число состязаний был введен *панкратий* – сочетание кулачного боя и борьбы, однако у бойцов не было защитных шапок и ремней с металлическими шишками для обматывания кулаков.

Состязания начинались с зарей и продолжались до сумерек. Зрители расходились уже при свете факелов.

Следующий день Олимпиады открывали *пятиборьем*. Состязания всех пяти видов шли одно за другим:

- бег;
- борьба;
- метание диска;
- прыжки в длину;
- бросание копья.

Олимпиоником пятиборья становился атлет, одержавший победу по всем пяти видам состязаний.

В последний день Олимпиады происходили состязания на ипподроме – *бег колесниц*. Это было захватывающее зрелище.

Тысячи зрителей криками подбадривали состязающихся. На огромной скорости колесницы, запряженные четверками лошадей, неслись по арене ипподрома, стремясь вырваться вперед и оттеснить соперников.

Вознице, правящему лошадьми, требовалось большое искусство и хладнокровие, чтобы подчинить своей воле разгоряченных и рвущихся коней, сдержать их на крутых поворотах ипподрома, не перевернуть колесницу, огибая конечный столб арены.

Двенадцать раз надо было промчаться по ипподрому, обогнав соперников.

На ипподроме несчастные случаи были особенно часты. Колесницы сталкивались, ломались, разгоряченные кони на поворотах разбивали колесницу о поворотный столб. Однажды из сорока колесниц, состязавшихся на олимпийском ипподроме, благополучно закончить бег удалось только одному из участников. Бурей восторженных криков встречали зрители победившую колесницу.

Олимпионики

По окончании состязаний наступал торжественный момент раздачи наград новым олимпионикам.

Снова звучала труба, и глашатай громко выкликал имена победителей во всех видах состязаний, называл имена их отцов и город, из которого они прибыли.

Новые олимпионики в ярких одеждах, окруженные восторженной толпой, направлялись к храму Зевса. Здесь элланодики, облаченные в пурпурные одежды, торжественно возлагали на головы победителей венки из листьев оливы, по преданию, посаженной героем Гераклом, сыном Зевса. В венках, перевитых белыми шерстяными лентами, с пальмовыми ветвями в руках, олимпионики вслед за судьями торжественно шествовали к алтарю двенадцати олимпийских богов. Это была пышная процессия, сопровождавшаяся пением гимнов в честь учредителя Олимпийских игр – могучего Геракла. Шествие замыкали кони-победители, украшенные гирляндами цветов. Под звуки флейт, окруженные жрецами, многочисленными послами греческих городов и почетными гостями, новые олимпионики совершали благодарственные жертвоприношения.

Затем начиналось пиршество, часто продолжавшееся несколько дней, так как победители, желая отпраздновать звание олимпиоников, устраивали их одно за другим.

Прибытие олимпионика на родину сопровождалось пышными торжествами. Он въезжал в город, стоя на колеснице, запряженной четверкой лошадей (квадрига), увенчанный венком, в драгоценной пурпурной одежде. Его окружала толпа друзей и почитателей. Для него устраивались торжественные шествия, великолепные

пиры, повсюду его встречали как героя, прославившего родной город. В честь олимпионика пелись гимны, поэты слагали стихи. В храме Зевса он посвящал божеству свой венок. Снова начинались пиршества, устраиваемые правителем города, желавшим почтить соотечественника, прославившего свою родину. Некоторые города выбивали монеты в честь победы на Олимпийских играх. Олимпионик всю жизнь пользовался большим почетом. Олимпионик, победивший в состязаниях трижды, получал право поставить свою собственную статую. Обычно город, откуда был родом победитель, заказывал статую олимпионика самому прославленному скульптору того времени. Статуя была не только свидетельством славной спортивной победы, но и произведением искусства.

Добиться победы на Олимпиаде мечтал каждый юноша Древней Греции. Но для этого недостаточно было быть свободно-рожденным и полноправным гражданином. Чтобы получить звание олимпионика, победив всех соперников на состязаниях, нужна была длительная тренировка, требующая много сил и времени. Это было доступно только состоятельным людям.

Более того, часто возница, благодаря своему мужеству и искусству вышедший победителем, не был владельцем коней и колесницы, а звание олимпионика по уставу Олимпийских игр присуждалось хозяину колесницы. Владельцами же колесниц и коней могли быть только богачи. Держать искусного возницу, умеющего обучить коней, стоило больших денег, и это могли позволить себе люди, принадлежащие к знатным греческим родам. Значит, олимпионики могли выйти только из зажиточных и знатных семей Греции. У бедняков, у простого народа, у тех, кого называли демосом, не было ни средств, ни возможностей готовиться к общегреческим состязаниям в Олимпии. Простой народ Древней Греции в лучшем случае был зрителем великолепных олимпийских празднеств.

Панафинеи

Панафинейские игры, или Панафинеи, являлись главным праздником афинян. Праздник посвящался богине Афине, в культе которой воплощалась идея государственной централизации. Праздник справлялся ежегодно, но особенно торжественно – каждый четвертый год.

Панафинеи были известны во всем античном мире. На это роскошное многолюдное празднество прибывали посольства из многих полисов, а в атлетических и музыкальных агонах состязались граждане из многих греческих государств. В античной литературе и древних надписях сохранилось немало свидетельств о победах на Панафинеях приезжих эллинов. Они увозили на родину свои награды – панафинеийские амфоры, которые найдены при раскопках многих городов и некрополей Эллады и ее колоний.

Во время существования Афинского морского союза каждый союзный полис доставлял на Великие Панафинеи животных для грандиозного жертвоприношения Афине и другим олимпийским богам, которые, как считалось, незримо присутствовали на празднике. Кроме того, эти города приносили в дар богине полный набор вооружения гоплита как символ своей военно-политической связи с Афинами.

Афиняне гордились своей открытостью всему миру. Участие в Панафинеях граждан из других городов и множество иностранцев, присутствовавших в роли зрителей, служили прославлению Афин во всей греческой ойкумене.

Издавна праздник в честь покровительницы города Афины Полиады справлялся ежегодно в день ее рождения. Во второй четверти VI в. до н. э., вероятно, по инициативе Гиппоклида, архонта 566/565 г. до н. э., празднество приобрело особую пышность раз в четыре года. Его проводили в третьем году каждой Олимпиады, оно уже не умещалось в один день и постепенно ко второй половине V в. до н. э. растянулось на восемь дней.

В промежутке между Великими Панафинеями справлялись Малые Панафинеи с сокращенной программой агонов, меньшими жертвоприношениями и более скромным шествием к храму Афины.

В VI в. до н. э. Писистрат, а в V в. до н. э. Перикл добавляли новые виды мусических и гимнастических состязаний на Панафинеях, увеличивалось количество жертв, и шествие по городу делалось все более многолюдным и красочным. Центральным днем праздника оставался день рождения Афины, по преданию, появившейся на свет 28 гекатомбеона, первого месяца аттического года. Он начинался в новолуние после летнего солнцестояния, значит, Панафинеи приходились на конец июля – начало августа.

В первый день состязались *музыканты и рапсоды*, исполнявшие поэмы Гомера и, может быть, другие эпические произведения. Сначала они выступали под открытым небом на агоре. В середине V в. до н. э. *Перикл* построил специальное здание для музыкальных агонов, что отразилось в его названии «Одеон» (от греч. «песнопение»). Из афинской надписи IV в. до н. э. следует, что на мусическом агоне самый дорогой приз получали *мужчины-кифароды*, певшие и аккомпанировавшие себе на кифаре. Кифародам выделялось пять призов, тогда как в других видах состязаний их было только два или три:

- первая премия состояла из золотого венка стоимостью в 1 000 драхм и 500 серебряных драхм;

- вторая – 1 200 драхм;
- третья – 600 драхм;
- четвертая – 400 драхм;
- пятая – 300 драхм.

Далее выступали *кифаристы*, исполнявшие инструментальные пьесы, они получали:

- за первое место золотой венок стоимостью в 500 драхм и 300 серебряных драхм;

- за второе место – 200 драхм;
- за третье – 100 драхм.

Менее ценными призами награждали мужчин, игравших на *аулосе* или певших под аккомпанемент, а также мальчиков – *кифаристов и авлетов*.

Атлетические состязания заполняли второй и третий день. Сначала выступали мальчики (12–16 лет) и юноши (16–20 лет), а на другой день – взрослые атлеты.

В программу входил *пентатлон* (пятиборье), включавший:

- бег;
- борьбу;
- прыжки;
- метание копья;
- метание диска.

Соревнования в борьбе и беге также проходили отдельно от пентатлона.

На четвертый день зрители собирались на ипподроме наблюдать различные *конные состязания*:

- бег колесниц, запряженных парой или четверкой коней;
- соревнования всадников.

Самая большая награда – 140 панафинейских амфор с оливковым маслом – присуждалась победителю в колесничьем беге, причем приз получал хозяин колесницы, даже если он не выступал возницей.

Пятый и седьмой день посвящались соперничеству *фил*, т. е. состязались только полноправные афиняне, в отличие от предыдущих дней, когда в агонах мог принять участие гражданин любого греческого полиса.

Первоначально в Афинах было 4 родовых филы; после реформы Клизфена в 510 г. до н. э. афинские филы превратились в территориально-политические общины, и число их возросло до 10. Каждая филаставляла своих представителей для соревнований апобатов, лампадодромов, для гонок на кораблях и для исполнения военного танца пиррихий. Последний включали в праздник в память о том, что Афина якобы танцевала пиррихий, родившись из головы Зевса, и после победы над титанами.

Шестой день был центральным – он приходился на мифическую дату рождения Афины. С восходом солнца торжественная процессия отправлялась от Дипилонских ворот по Панафинейской дороге к Акрополю. Панафинейская процессия изображена на фризе Парфенона и описана в античной литературе. В ней участвовали представители всех слоев свободного населения Афин: мужчины и женщины, богатые и бедные, молодые и старые, аристократы и простолюдины, граждане, метеки и даже вольноотпущенники. Это многочисленное шествие включало не только вереницу идущих в определенном порядке людей, но также всадников и конные колесницы. Опытные распорядители следили за порядком и направляли шествие. Его самой красочной частью был деревянный корабль, катившийся на колесах. Мачту необычного судна украшало полотнище с вытканными на нем эпизодами борьбы Зевса, Афины и других богов с титанами.

Важнейшая церемония шестого дня состояла в *поднесении Афине нового одеяния* – *пеплоса* шафранного цвета с вытканными на

нем сценами из мифов о богине, главным образом о ее сражении с титанами. За девять месяцев до Панафиней на празднике Халкейя девочки аррефоры вместе со жрицей Афины устанавливали станок, на котором искусные ткачихи начинали ткать пеплос для богини.

Другое важнейшее действие на Панафинейх составляло грандиозное *жертвоприношение на алтаре Афины* – огонь на нем зажигал афинский лампадодром, победитель в беге с факелами. Лампадодромия входила в программу Великих и Малых Панафиней. Дистанцию около двух с половиной километров пробегала эстафета по четыре бегуна от каждой филы. Старт находился у алтаря Эроса у входа в Академию. С зажженным на этом алтаре факелом лампадодромы бежали на Акрополь, и там на алтаре Афины зажигался огонь от факела победителя. Приз лампадодрома состоял из гидрии и 30 драхм, а его фила получала 100 драхм и быка. На эти деньги устраивался праздничный пир филы, во время которого съедали быка.

Всю ночь после дня рождения богини на Акрополе проходило всенощное бдение, слышалось пение гимнов и исполнялись танцы.

Затем на седьмой день в гавани Пирея устраивались *гонки кораблей* и, по мнению некоторых ученых, состязались апобаты. Но можно думать также, что апобаты выступали в заключение конских ристалищ, поскольку их мастерство неразрывно связано с колесницами.

Состязания апобатов (букв. «сходящие с колесницы») появились в глубокой древности, когда в войнах использовали боевые колесницы с двумя мужчинами. Один правил конями, а другой умел соскочить на полном ходу, вступить в сражение с пешими воинами и в случае надобности снова вспрыгнуть в колесницу, чтобы быстро оторваться от противника. Краткие описания искусства апобатов у античных авторов свидетельствуют, что существовало несколько видов состязаний.

Дионисий Галликарнасский пишет, что апобаты, спрыгнув с колесниц, соревновались между собой в беге, в то время как колесницы продолжали гонки.

В одном из древних словарей описан другой вид состязаний, во время которых апобаты спрыгивали с колесницы и, про-

бежав какое-то расстояние, возвращались, вскочив на колесницу на полном ходу.

Заключительный восьмой день Панафиней знаменовался *раздачей призов и праздничными пирами*. В торжественной обстановке победителей венчали оливковыми венками, одним вручали денежные награды, другим – знаменитые панафинейские амфоры, наполненные оливковым маслом, приготовленным из плодов маслин, росших в священной роще Афины. Тогда же провозглашались почетные декреты в честь афинян и иностранцев, оказавших особые услуги государству.

К каждым Великим Панафинеям лучшие афинские вазописцы расписывали по государственному заказу около 1 400 чернофигурных амфор, не изменяя древней традиции во времена, когда этот стиль рисунка давно вышел из моды. В более или менее хорошей сохранности до настоящего времени дошло около 300 таких амфор.

Пифийские игры

Помимо Панафинейских игр, огромные толпы верующих привлекали знаменитые *Пифийские игры*, которые проходили в *августе-сентябре* каждого третьего года. По преданию, они были установлены самим *Аполлоном* в честь его победы над чудовищным Пифоном.

В отличие от прочих эллинских агонов (состязаний), на Пифийских играх преобладали *музыкальные состязания*, ведь бог Аполлон был покровителем музыки и сам считался непревзойденным музыкантом.

Этапы Пифийских игр:

- первым шло состязание кифаредов – музыкантов и певцов, аккомпанировавших себе на кифаре и певших пэан – победную песнь в честь светлого бога искусств, победившего Пифона;
- затем состязались искуснейшие флейтисты Древней Греции и певцы, певшие под аккомпанемент флейты;
- после музыкальных состязаний происходили гимнастические соревнования;
- последними шли конные состязания.

Победителям присуждались драгоценные призы и венки из лавра – священного дерева Аполлона.

При раскопках в Дельфах найдено несколько гимнов в честь Аполлона, исполнявшихся на Пифийских играх, записанных нотными знаками. Эти игры, собиравшие участников или зрителей со всей Эллады, приносили святилищу Аполлона большие доходы.

Немейские игры

Немейские игры – общегреческое празднество, проходившее каждые два года в новолуние июня, середине лета, в Немейской долине в Арголиде. Справлялись они в честь Зевса.

Немейские игры известны с 573 г. до н. э. В программу игр входили спортивные и музыкальные состязания. Устроителями Немейских игр были сначала жители города Клеон, а с 460 г. до н. э. – Аргоса. Наградой служили венки из веток оливы или из сельдерея. Немейские игры прекратились с утверждением христианства в конце IV в. н. э.

Во время игр, продолжавшихся несколько дней, участники состязались в:

- беге;
- борьбе;
- кулачном бою;
- метании диска и копья;
- беге колесниц.

Во время игр во всей Греции объявлялся всеобщий мир.

Есть два предания о возникновении Немейских игр. Первое из них рассказывает о первом подвиге *Геракла*, который, получив приказ своего царя Эврисфея, убил немейского льва чудовищной величины, который жил близ города Немей. В память своего первого подвига Геракл и учредил Немейские игры.

Второе предание рассказывает о походе героев *Аргоса* против семивратных Фив. Во время пребывания воинов в Немее у царя Ликурга произошло несчастье. Сына Ликурга, маленького Офельта, задушила змея. В память о гибели Офельта у стен Неми герои Аргоса учредили Немейские игры.

Гиацинтии

По древнегреческой мифологии, у бога *Аполлона* был друг *Гиацинт*, сын царя Спарты. Однажды Аполлон и Гиацинт сорев-

новались в метании диска. Диск, брошенный Аполлоном, отскочил от земли и попал в голову Гиацинта, нанеся ему смертельную рану. Гиацинт умер, а Аполлон, полный скорби, повелел, чтобы на месте, где погиб его друг и на землю пролилась его кровь, вырос цветок. Из крови Гиацинта вырос алый, ароматный цветок – гиацинт, а на лепестках его запечатлелся стон скорби бога Аполлона. Греки считали, что на лепестках дикого гиацинта можно прочесть слова «ай-ай», что значит «горе, горе!».

Память о Гиацинте была жива среди греков. Они чтили его празднествами в дни *Гиацинтий*. Празднества в честь Гиацинта, бывшего раньше божеством пастухов, справлялись в июле, главным образом дорянами (будущие спартанцы) на Пелопоннесе, в Малой Азии, на юге Италии и Сицилии, в Сиракузах.

Истмийские игры

Истмийские игры проводились каждые два года на Коринфском перешейке – в Истме.

Истмийские игры обязаны своим происхождением величайшему герою Афин *Тесею*. По преданию, Тесей направлялся из города Троисены в Афины, путь его лежал через Истм. На Истме в роще Тесей встретил сгибателя сосен Синида. Это был свирепый разбойник. Он предавал страшной смерти всех путников. Согнув две сосны так, что они касались верхушками, Синид привязывал несчастного путника к соснам и отпускал их. Тесей отомстил за всех, кого погубил Синид. Он связал разбойника, согнул своими могучими руками две громадные сосны, привязал к ним Синида и пустил сосны. Свирепый разбойник погиб той же смертью, которой он губил ни в чем не повинных путников. Путь через Истм был теперь свободен. Позднее в память своей победы Тесей учредил на том месте, где он победил Синида, Истмийские игры.

Во время игр, продолжавшихся несколько дней, происходили состязания в:

- борьбе;
- беге;
- кулачном бою;
- метании диска и копья;
- беге колесниц.

Таким образом, в Панафинейских, Пифийских, Немейских и других играх античности существовали неразрывные связи между атлетикой, музыкой и поэзией. И сам Геракл, покровитель Олимпийских игр, по представлениям греков, не был чужд искусству музыки. Древние греки стремились к совершенному единству физической силы и духовной красоты в человеке. И их празднества и состязания учили любоваться таким единством и вырабатывать его в себе. Вот почему их играм и состязаниям-представлениям периода расцвета рабовладельческой демократии была свойственна такая широта, массовость.

Целям воспитания «наилучших граждан» служили и связанные с празднествами театрализованные и театральные представления. Они являлись органичной частью активной гражданской деятельности. Не случайно Платон включил в кодекс законов своего идеального государства «также разные мусические состязания».

Вопросы для самоконтроля

1. Основные особенности древнегреческих праздников.
2. Участники древнегреческих праздников: краткая характеристика.
3. Периодичность и продолжительность праздников Древней Греции.
4. Панэгерии – общегреческие праздники.
5. Ритуальное содержание древнегреческих праздников.
6. Роль жречества в организации и проведении праздников.
7. Значение театра в праздничной культуре Древней Греции.
8. Образ Диониса в праздничной культуре Древней Греции.
9. Малые Дионисии: сущность и ход праздника.
10. Линеи и Анафестерий – праздники, посвященные Дионису.
11. Великие Дионисии: идея, участники и ход праздника.
12. Роль и значение мистерий в праздничной культуре Древней Греции.
13. Образ Деметры в мистерияльной культуре Древней Греции.
14. Элевсинские мистерии: идея, участники, ход праздника.

15. Олимпийские игры: регламент проведения, мифологическая основа, основные виды соревнований.

16. Панафиней в празднично-игровой культуре Древней Греции.

17. Пифийские и Немейские игры в празднично-игровой культуре Древней Греции.

18. Истмийские игры: регламент проведения, ход и идея праздника.

19. Роль и значение игр в праздничной культуре Древней Греции.

Рекомендуемая литература

1. *Боннар А.* Греческая цивилизация. М.: Наука, 1962.

2. *Брабич В.М., Плетнева Г.С.* Зрелища древнего мира. Л.: Искусство, 1971.

3. *Букерт В.* Жертвоприношение. Ритуал в искусстве и культуре от древности до наших дней. М., 2000.

4. *Винничук Л.* Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / пер. с пол. В.К. Рониной. М.: Высшая школа, 1988.

5. *Генкин Д.М.* Массовые праздники. М., 1975.

6. *Герцман Е.В.* Музыка Древней Греции и Рима. СПб.: Алетейя, 1995.

7. *Головня В.В.* История античного театра. М.: Искусство, 1972.

8. *Гребенюк А.В.* Цивилизации античного мира и средневековой Европы. М., 1997.

9. *Грейвс Р.* Мифы древней Греции. М., 1992.

10. *Зелинский Ф.Ф.* Древнегреческая религия. М., 1993.

11. *Иванов В.* Дионис и прадионисийство. СПб.: Алетейя, 1994.

12. История древней Греции / под ред. В.И. Кузищина. М., 1996.

13. *Кереньи К.* Элевсин. Архетипический образ матери и дочери. М., 2000.

14. *Кун Н.А.* Легенды и мифы Древней Греции. Новосибирск, 1992.

15. *Лазарева Л.Н.* История и теория праздников. Челябинск, 2007.
16. *Лауэнтайн Д.* Элевсинские мистерии. М., 1996.
17. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. М., 1987.
18. *Лосев А.Ф.* Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996.
19. Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М., 1980. Т. 1.
20. *Нильссон М.* Греческая народная религия. М., 1998.
21. *Новосадский Н.И.* Элевсинские мистерии. Исследования в области древнегреческих мистических культов. М., 2014.
22. *Орлов О.Л.* Праздники Древней Греции и зрелища Древнего Рима. Л.: ЛГИК, 1991.
23. *Рябов В.М.* Антология форм культурно-досуговой деятельности. Челябинск, 2006. Т. 1.
24. *Савельев А.В.* Культура Древней Греции. М.: Высшая школа, 2008.
25. Символы в культуре. СПб.: СПбГУ, 1992.
26. *Скржинская М.В.* Будни и праздники Ольвии в VI–I вв. до н. э. СПб.: Алетейя, 2000.
27. *Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб., 2010.
28. *Фрейденберг О.М.* Миф и литература древности. М.: Восточная литература, 1998.
29. Хрестоматия по истории древней Греции / под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964.
30. *Чечетин А.И.* Основы драматургии театрализованных представлений: История и теория. М., 1981.

Глава 2

Праздничная культура Древнего Рима

---

§ 1. Праздничный календарь Древнего Рима

Общая характеристика праздничной культуры Древнего Рима

Знаменитый лозунг «Хлеба и зрелищ» ярко характеризует образ жизни древних римлян. На зрелища в Риме тратились огромные средства, даже самые скупые императоры не жалели на них денег – это было состязанием в роскоши. На первом месте стояли гладиаторские бои и цирковые игры, на втором – театр. В Риме также очень любили ночные представления с иллюминациями.

С раннего времени различные празднества и представления играли важную роль в общественной жизни Рима. На первых порах общественные представления были вместе с тем и религиозными церемониями, они были непременной частью религиозных праздников. В VI в. до н. э. стали устраивать представления светского характера, а за их проведение стали отвечать не жрецы, а должностные лица. Местом их проведения стал не храм того или иного бога, а *цирк*, расположенный в низине между *Палатинским* и *Авентинским холмами*.

Календарные обычаи, обряды и праздники Древнего Рима поражают прежде всего своим крайним разнообразием, зрелищностью, маскарадностью, организованностью, но вместе с тем в них было много варварского и дикого. Полное их описание невозможно дать по той причине, что у античных авторов имеются лишь отрывочные сведения о них, другими же данными по этому вопросу историческая наука не располагает.

В древнейшей римской религии отразилась простота трудолюбивых земледельцев и пастухов, целиком поглощенных повседневными делами своей скромной жизни. Если бы кто-нибудь из римлян обошел древнюю Италию, он увидел бы людей, молящихся в рощах, увенчанные цветами алтари, гроты, украшенные зеленью, деревья, украшенные рогами и шкурами животных, кровь

которых орошала растущую под ними траву, холмы, окруженные особым почитанием, камни, умащенные маслом. Повсюду мерещилось какое-либо божество, и недаром один из латинских писателей сказал, что в этой стране легче встретить бога, чем человека.

По убеждению римлянина, человеческая жизнь во всех, даже в самых мельчайших, проявлениях подчинялась власти и находилась под опекой различных богов, так что человек на каждом шагу зависел от какой-либо высшей силы. Наряду с такими богами, как *Юпитер* и *Марс*, могущество которых все более возрастало, существовало неисчислимое множество менее значительных богов, духов, опекающих различные действия в жизни и хозяйстве. «Каждый в своем доме, – говорит Августин, – имеет одного привратника, и этого в общем достаточно, так как он человек. Но они поместили здесь аж трех богов: створки отдали под опеку Форкула, петли – богине Кардеа, а порог – богу Лименту. Повидимому, этот Форкул не умел одновременно стеречь петли и порог».

В древнейшем Риме все знания о богах сводились в сущности к тому, как их следует почитать и в какую минуту просить у них помощи. Обстоятельно и точно разработанная система жертвоприношений и обрядов составляла всю религиозную жизнь римлян.

Римляне устраивали праздники в честь своих богов. Важнейшими из них были:

- *Виналии* – посвящен Юпитеру, праздновался дважды – в апреле и августе;

- *Весталии* – праздник, проводившийся в честь богини Весты, справлялся 9 июня;

- *Квинкватрии* – праздник в честь Минервы. Большие Квинкватрии устраивались во второй половине марта и длились пять дней, Малые – проходили с 13 июня и длились три дня. В первый день больших празднеств прерывались военные действия, учащиеся освобождались от занятий и приносили плату за обучение, затем проводились гладиаторские игры;

- *Консуалии* – августовский праздник жатвы;

- *Либералии* – праздник в честь Бахуса (Либера) и его супруги Либеры. Проводился 17 марта. В городах проходили теат-

ральные представления, в сельской местности – веселые шествия и пирушки;

- *Луперкалии* – праздник в честь бога Фавна (Луперка). Проходил 15 февраля в святилище бога (Луперкале), находившемся у грота на Палатинском холме. Были учреждены Ромулом и Ремом, выросшими среди пастухов;

- *Матроналии* – праздник в честь богини Юноны. Праздновался замужними женщинами 1 марта;

- *Сатурналии* – праздник в честь бога Сатурна и его супруги Опс. Устраивался 17 декабря и длился неделю;

- *Терминалии* – праздник в честь бога государственных границ Термина, отмечался в феврале;

- *Фавналии* – праздник в честь бога Фавна (Луперка). Отмечался земледельцами и пастухами 5 декабря под открытым небом;

- *Флоралии* – праздник в честь богини Флоры. Проводился с 28 апреля по 3 мая. Женщинам разрешалось надевать разноцветные платья, что было строго запрещено в обычные дни;

- *Фонтиналии* – праздник в честь бога фонтанов Фонса. Устраивался в октябре. Колодцы украшались гирляндами цветов, а в родники бросали венки;

- *Цереалии* – праздник в честь Цереры. Проводился с 11 апреля и продолжался восемь дней.

Далее рассмотрим более подробно только некоторые из древнеримских праздников.

Луперкалии

В древнем мире детская смертность была очень высока. В 276 году до н. э. Рим чуть было не вымер в результате «эпидемии» мертворожденных и выкидышей. Оракул известил, что для повышения рождаемости необходим обряд телесного наказания (порки) женщин с помощью жертвенной кожи. Люди, которые по каким-либо причинам имели мало детей или не имели вообще, рассматривались как проклятые и прибегали к мистическим обрядам, чтобы обрести способность к деторождению. Место, где волчица, по легенде, выкормила основателей Рима, Ромула и Рема, считалось у римлян святым. Каждый год 15 февраля здесь проводился праздник, называемый *Лупрекалиями* (лат. lupa – «волчица»), во

время которого в жертву приносились животные. Из их шкур изготавливались бичи.

Праздник был посвящен *Фавну*, богу скотоводства. Жрецы выполняли обряды:

- вымазывали кровью убитых животных лица двум юношам и тотчас вытирали кровавые пятна шерстью, смоченной в молоке;
- затем жрецы вырезали из шкур жертвенных животных ремни и в передниках, также сделанных из шкур, выскакивали из храма и обегали вокруг Палатинского холма (один из семи холмов, на которых располагался Древний Рим), нанося встречным удары ремнем.

Замужние женщины охотно позволяли себя стегать, веря, что это исцеляет от бесплодия. В конце торжеств женщины тоже раздевались догола. Эти празднества стали так популярны, что даже когда многие другие языческие праздники были отменены с приходом христианства, этот еще долгое время существовал.

Празднества Луперкалий завершались своеобразной лотереей. Девочки-подростки писали в записках свои имена и помещали эти записки в огромную урну, а затем каждый мужчина вытягивал из урны эти записки. Девочка, имя которой вытягивал мужчина, становилась его сексуальным партнером на целый год до следующих празднеств. Таким образом у людей праздник ассоциировался со свободной любовью.

Этот важный для жизни итальянского крестьянина обычай практиковался в течение многих веков и сохранялся после распространения на Апеннинском полуострове христианства.

Фералии

В этом же месяце праздновались *Фералии*, праздник поминовения умерших, приходившийся на 21 февраля и замыкавший ряд так называемых родительских дней, начинавшихся с 13 февраля. В противоположность остальным родительским дням, день Фералий считался государственным праздником. В этот день храмы запирались, запрещалось заключение браков.

Само название праздника соотносится со словами *inferi* и *fero*, так как в этот день поминавшие покойников предлагали приношения *манам* духам умерших. Считалось, что они составляют

некое коллективное божество, которое нужно умиловать на могилах предков. Слово «маны» римские поэты часто использовали для обозначения подземных богов и вообще как символ царства мертвых, но, в отличие от лемунов, их считали добрыми божествами (*лат. di manes* – «добрые боги»), однако связанными со страшной богиней Манией, насылавшей безумие. В качестве приношений:

- возливали на могилы воду, вино, теплое молоко, мед, масло, кровь жертвенных животных;
- закалывали животных черной масти (овец, свиней и коров);
- приносили мази, курения и яства;
- украшали могильные памятники цветами и венками;
- зажигали светильники и даже устраивали пиры.

Яствами, которые предлагались манам, служили бобы, яйца, чечевица, соль, хлеб и вино. Этот праздник был посвящен памяти усопших. Февраль был последним месяцем года, и праздники в этом месяце носили характер очищения (от *лат. februare* – «очищать»). Люди верили, что в этот день души умерших имеют право покидать преисподнюю, где они постоянно пребывают. Главным было не обильное жертвоприношение, но сама память живущих.

Однажды во время войны забыли провести Фералии. В городе начался мор, а по ночам души целыми толпами выходили из могил и громким плачем оглашали улицы. Как только им принесли жертвы, они вернулись в землю и мор прекратился. Страной умерших был Орк, как у греков Аид, – глубокие подземные пещеры в недоступных горах. Так же назывался и властелин этого царства теней. Мы не знаем его изображения, так как он никогда его не имел, как не имел никаких храмов и никакого культа. Однако на склоне Капитолия был найден храм другого бога смерти, Вейовиса, имя которого как бы означало отрицание благотворной силы Юпитера (Йовиса).

В близком родстве с духами предков находятся *гении*, представляющие жизненную силу мужчин, и *юноны* – что-то вроде ангелов-хранителей женщин. Каждый человек в зависимости от пола имеет своего гения или свою юнону. В момент появления человека на свет гений входит в него, а в час смерти покидает,

после чего становится одним из манов. Гений наблюдает за человеком, помогает ему в жизни, как может и умеет, и в тяжелую минуту полезно обращаться к нему как к ближайшему заступнику. В *дни рождения* каждый приносил жертву своему гению. Гения изображали в виде змеи или римским гражданином, в тоге, с рогом изобилия.

Некоторые, однако, считали, что, рождаясь, человек получает двух гениев: один склоняет его к добру, другой направляет на злое, и в зависимости от того, за кем из них он пойдет, человека после смерти ждет благословенная судьба или кара.

К этому же семейству духов-покровителей относятся *лары*, которые опекают поле и дом крестьянина. В Риме не было культа более популярного, чем культ ларов. Каждый в своем доме молился им и почитал этих добрых божков, так как приписывал им все успехи, здоровье и счастье семьи. Уезжая, римлянин прощался с ними; возвращаясь, здоровался прежде всего с ними. Они с детства смотрели на него из своей часовенки (в сущности это был особый шкафчик, в котором хранились изображения ларов, называемый «ларариум»), установленной возле домашнего очага, присутствовали при каждом ужине, со всеми домашними делили их радости и печали.

На уличных перекрестках стояли часовни участковых ларов, и местные жители относились к ним с большим почтением. Ежегодно в первые дни января отмечался *праздник участковых ларов*. Это было большой радостью для простого люда, так как в праздновании участвовали комедианты и музыканты, атлеты и певцы. Праздник проходил весело, и не один кувшин вина выпивался за здоровье ларов.

Новый год

Празднование *Нового года* было одним из самых веселых и шумных празднеств. Всеобщим обычаем было делать к наступающему году подарки, которыми первоначально были лакомства, символически означавшие качество пожеланий, позже стали дарить ценные предметы, преимущественно лампы с подходящими к этому дню надписями и медали. Жертвоприношения и молитвы в этот день совершались в честь бога Януса, считавшегося поми-

мо всего прочего и богом времени. Празднество Нового года с I в. до н. э. слилось с празднованием в его честь. Месяц, посвященный Янусу, сохранил в своем названии его имя – январь.

Матроналии

Первого марта в Древнем Риме праздновались *Матроналии*.

Божественная супруга Юпитера, царица неба Юнона, как и он, дарующая людям благоприятную погоду, грозы, дожди и урожаи, ниспосылающая успех и победы, почиталась, кроме того, и в качестве покровительницы женщин, в особенности замужних. Юнона была хранительницей брачных союзов, помощницей при родах. Ее чтили и как великую богиню плодородия. Культ Юпитера ведал жрец – фламмин, а культом Юноны – жена фламмина (фламминика).

Это был праздник супружества, особенно торжественный для жен. Утром замужние женщины, украсив головы венками из цветов, приходили в храм Юноны, покровительницы брака, и приносили ей цветы. Мужья же шли с жертвенными дарами в храм двуликого Януса (Янус изображался с двумя лицами, одно из которых было обращено в прошлое, а другое – в будущее), невольницы пользовались в этот день правами свободных граждан, как и рабы в день сатурналий в декабре.

Праздник Цибелы

В марте особенно торжественно отмечался весенний *праздник Цибелы* (праматерь богов и всего живущего на земле). Праздник продолжался три дня:

- в первый день этого праздника срубали молодую сосну, окутывали ствол мехами, а ветви обвивали венками, фиолетовыми лентами и относили в храм;
- на следующий день жрецы богини творили обряды;
- на третий день праздновались *Гиларии* – день гостеприимства, забав и шуток.

В этот радостный весенний праздник запрещались печальные церемонии. Изображение богини носили по Риму, и каждый подносил ей дары.

Либералии

Бог *Бахус* – покровитель виноградников, виноделия и вина, почитавшийся под именем *Либеры* (лат. Liber – «Свободный»). По-видимому, это название содержало намек на некоторую свободу и распущенность проводившихся в честь Бахуса празднеств. Его женой была богиня *Либеры*, помогавшая виноградарям и виноделам. Праздник в честь этой супружеской пары отмечался 17 марта и назывался *Либералии*.

В городах в этот день, кроме торжественных жертвоприношений, устраивались театральные представления, а в сельской местности он знаменовался веселыми шествиями, шутками, плясками и пирушками с изобилием возлияний Бахусу-Либеру, освобождающему человека от всяческих забот своим чудесным напитком, и его доброй и прекрасной жене Либере. Во время Либералий приносились жертвы и богине Церере. Святылище Либеры и Либеры помещалось в храме Цереры. Культ Бахуса-Либеры был очень близок к культу греческого Диониса.

Большие и Малые Квинкватрии

В марте в Древнем Риме проходили *Большие и Малые Квинкватрии*. Эти празднества устраивались в честь богини *Минервы*, считавшейся покровительницей искусства и ремесел, и в особенности музыкантов.

В *Больших Квинкватриях* принимали участие ремесленники и учащиеся, которые на 5 дней празднеств освобождались от занятий.

Учащиеся в первый день Квинкватрий приносили своим учителям плату за ученье. На этот день прерывались военные действия, если они имели место, и происходило общее бескровное жертвоприношение лепешками, медом и маслом. Затем устраивались гладиаторские игры, а в последний день приносились жертвы Минерве в специальном помещении сапожников и происходило торжественное освящение труб, состоявших под особым покровительством богини, поскольку сословие трубачей играло большую роль в городской жизни, участвуя в торжественных церемониях, похоронах и различных обрядах. Поэтому трубачи, активно участвующие в празднике, признавали Минерву своей покровительницей.

Флейтисты же считали своими главными праздниками *Малые Квинкватрии* в честь Минервы, продолжавшиеся в течение трех дней.

Цереалии

Цереру, богиню жатвы, покровительницу плодородия, глубоко почитали римские земледельцы. В честь ее устраивались торжественные празднества – *Цереалии*, начинавшиеся 11 или 12 апреля и продолжавшиеся восемь дней.

Цереалии особенно ревностно соблюдались низшими классами – плебеями. Они наряжались в белые одежды (в отличие от обычной рабочей), украшали себя венками и после торжественных жертвоприношений (подносили свиней, плоды, медовые соты) восемь дней развлекались скачками в цирке. Праздник начинался праздничным шествием, которое направлялось в цирк, где в честь богини Цереры проходили конные состязания. Римский люд устраивал у себя праздничные трапезы, приглашая всех проходящих, чтобы умилиستивить Цереру, дающую сытную пищу. Постепенно культ богини Цереры слился с культом Светлой богини и греческой Деметры, но праздник Цереалий с его весельем и широким гостеприимством сохранился.

Палилии

Древний пастушеский праздник, проходивший в апреле, получил название по имени божества *Палеса* (покровителя стад скота). В этот день совершалось очищение животных и людей. Разводился большой костер из соломы, через который трижды прогоняли скот и трижды перепрыгивали пастухи. Праздник носил веселый характер: устраивались пиршества и развлечения.

Виналии

Сельский праздник, связанный с пожертвованиями богу нового вина. Праздник проходил в апреле во время сбора винограда и производства вина, и проводился на пригорках, лугах и лесных полянах.

Флоралии

Флора – богиня цветов, юности и весеннего цветения. В ее честь праздновались *Флоралии*, во время которых происходили

игры, принимавшие иногда разнузданный характер. Праздник длился с 28 апреля по 3 мая. В эти дни двери всех домов были украшены цветочными гирляндами и венками, женщины в разноцветных пестрых платьях (что было строго запрещено в обычные дни), в душистых венках предавались веселым пляскам и шуткам. Весь народ на празднествах в честь прекрасной и дарующей радость богини веселился и пировал. В один из дней флорарий устраивались игры и состязания.

Лемурии

Лемурии – праздники мертвых. Они проводились 9, 11 и 13 мая. Считалось, что в эти дни души блуждают по миру в виде призраков-вампиров, которых называли *лемурами*, или *ларвами*. Отец семейства вставал в полночь и обходил босиком весь дом, чтобы отогнать духов. После этого он мыл руки в родниковой воде, клал в рот зерна черных бобов, которые затем перебрасывал через дом, не оглядываясь назад. При этом он девять раз повторял заклинание: «Это отдаю вам и этими бобами выкупаю себя и своих близких». По поверию, невидимые духи шли следом за ним и собирали рассыпанные по земле бобы. После этого глава семьи снова омылся водой, брал медный таз и бил в него изо всех сил, прося, чтобы духи покинули дом.

Теллурии

Теллура, мать-земля, была одной из древнейших итальянских богинь. Она олицетворяла собой ту плодородную землю, на которой произрастает все, что нужно человеку для существования. Она же считалась повелительницей землетрясений и властительницей живых и мертвых. По преданию, первой служительницей Теллуры (ее называли еще Светлой богиней) была жена пастуха Фаустула (нашедшего и воспитавшего близнецов Ромула и Рема), которую звали Акка Ларенция. У нее было 12 своих сыновей, и все они дружно помогали матери при жертвоприношениях в честь богини Теллуры. Когда один из братьев умер, его место занял Ромул. Став римским царем, Ромул учредил жреческую коллегию из 12 человек, которая называлась коллегией арвальских братьев (от *лат. arvum* – «пахотный, полевой»). Раз в году совершался торже-

ственный обряд жертвоприношения Светлой богине, чтобы она ниспослала хороший урожай на поля римских земледельцев. О времени проведения этого праздника, приходившегося обычно на вторую половину мая, перед наступлением жатвы, объявлял заранее глава арвальских братьев. Ритуал соблюдался очень строго, так как малейшее нарушение могло навлечь недовольство богини и, следовательно, угрозу урожаю. Вся церемония длилась три дня. В первый и последний день жрецы собирались в городе, в доме главы арвальских братьев. В парадных одеждах они возносили жертву Теллуре вином и благовониями. Затем происходил обряд благословения хлебов, увенчанных лавровыми листьями, и колосьев прошлого и нового урожая. Несколько позже устраивалась общая трапеза жрецов с совместными молениями и возлияниями на алтарь Теллуры.

По окончании обряда участники его с пожеланиями счастья подносили друг другу розы. На второй день праздник переносился в священную рощу Светлой богини, где находился ее храм и здание с пиршественным залом для священных трапез. Ранним утром глава коллегии приносил очистительную жертву – двух свиней и одну телку. После полудня, надев венцы из колосьев, с покрытой головой они все направлялись в рощу, где приносили в жертву жирную овцу, ладан и вино. Затем совершалось возлияние, и арвальские братья направлялись на ближайшее поле за колосьями, срезали их и передавали, перекладывая из левой руки в правую. Эта процедура повторялась дважды, после чего ее проделывали с хлебцами, которые жрецы, войдя в храм, распределяли между собой. Заперев храм и удалив оттуда всех посторонних, арвальские братья начинали священную пляску, распевая при этом гимн, слова которого им самим были непонятны. И поскольку запомнить их было трудно, а ошибка грозила гневом богини, то у всех были специальные богослужебные записи, которым они строго следовали. Безусловно, это были древние заклинания о ниспослании урожая, обращенные к земле.

Сатурналии

Одним из самых значительных праздников были *Сатурналии* (лат. Saturnalia) – праздник в честь бога *Сатурна*, с именем

которого жители Лацио связывали введение земледелия и первые успехи культуры, и его супруги. Празднества начинались 17 декабря, когда приходили к концу земледельческие работы и все стремилось к отдыху и веселью в связи с окончанием жатвы, и продолжались несколько дней (в заключительный период республики – семь), в течение которых люди стремились воскресить память о золотом веке царствования Сатурна, когда, по словам римского поэта Овидия, «вечно стояла весна» и «урожай без распашки Земля приносила», «сладкий вкушали покой безопасно живущие люди».

Во время Сатурналий общественные дела приостанавливались, школьники освобождались от занятий, преступников возбранялось наказывать. Рабы получали в эти дни особые льготы: они освобождались от обычного труда, имели право носить *pilleus* (символ освобождения), получали разрешение есть за общим столом в одежде господ и даже принимали от них услуги.

Эта самая известная особенность Сатурналий – роль, играемая в этом действии рабами, раскрыта Д. Фрэзером: «На время Сатурналий различие между господами и рабами как бы упразднялось – раб получал возможность поносить своего господина, напиваться, подобно свободным, сидеть с ними за одним столом. Причем его нельзя было даже словесно упрекнуть за проступки, за которые он в любое другое время был бы наказан побоями, тюрьмой или казнью. Более того, господа менялись местами со своими рабами и прислуживали им за столом; с хозяйского стола убирали не раньше, чем окончил свою трапезу раб. Эта инверсия ролей заходила так далеко, что каждый дом на время превращался во что-то вроде микрогосударства, в котором все высшие государственные посты занимали рабы – они отдавали приказания, устанавливали законы, как если бы были консулами, преторами или судьями. Бледным отражением власти, которой на время Сатурналий наделялись рабы, было избрание при помощи жребия лжецаря, в котором принимали участие свободные граждане. Лицо, на которое падал жребий, получало царский титул и отдавало своим подданным приказания шуточного и нелепого свойства.

Вольности, даваемые рабам во время этого праздника, были, как считалось, подражанием общественному устройству века Сатурна, и сами Сатурналии почитались не более и не менее как временным возрождением или реставрацией эпохи правления этого доброго монарха. Последнее позволяет некоторым исследователям сделать вывод, что в роли псевдоцаря, руководившего кутежами, первоначально выступал сам Сатурн».

Также у Фрезера есть ценное упоминание о праздновании Сатурналий в армии: «Римские солдаты в Дуросторуме в Нижней Мезии каждый год праздновали Сатурналии следующим образом. За 30 дней до начала праздника они по жребию выбирали молодого и красивого человека, которого для сходства с Сатурном обряжали в царские одежды. В таком одеянии он разгуливал по городу в сопровождении толпы солдат. Ему предоставлялась полная свобода удовлетворения своих чувственных влечений и получения всех видов удовольствий, пусть даже самых низменных и постыдных. Но веселое правление этого воина было кратковременным и кончалось трагически: по окончании тридцатидневного срока, в канун праздника Сатурна, ему перерезали горло на алтаре этого бога, которого он представлял».

Общественное празднество начиналось жертвоприношением перед храмом Сатурна на форуме; затем устраивалось религиозное пиршество, в котором принимали участие сенаторы и всадники, одетые в особые костюмы.

После жертвоприношения возле храма Сатурна начинались торжества, которые включали в себя гонки на колесницах, травлю зверей и различные театральные представления.

Римляне направлялись в центр города с его великолепными храмами и общественными зданиями, на Марсово поле и в Большой цирк — место для публичных игр и состязаний. Улицы были запружены народными толпами.

В семьях день начинался с жертвоприношения (закалывали свинью) и проходил в веселье, причем друзья и родственники обменивались подарками. Среди праздничных подарков фигурировали, в числе прочего, восковые свечи и сделанные из терракоты или теста фигурки. Свечи служили символом того, что праздник Са-

турналий приходился на время зимнего солнцестояния; фигурки являлись пережитком обряда жертвоприношения Сатурну.

§ 2. Народные зрелища в Древнем Риме

Представления в цирке

В Риме насчитывалось три цирка, которые были устроены почти одинаково. Самый древний из них – *Большой цирк*. Здесь проводились гонки на колесницах, которые устраивались лишь раз в год, после жатвы хлебов и сбора плодов. Мест для зрителей не было, и они рассаживались на траве вокруг арены. Впоследствии был выстроен деревянный цирк, а затем его расширили – дерево заменили на мрамор и бронзу и превратили ипподром в грандиозное сооружение на 250 тысяч зрителей.

По общему устройству Большой цирк представлял собой прямоугольную песчаную арену (*лат.* *агена* – «песок»), вокруг которой были расположены места для зрителей. На нижних ярусах, отделанных мрамором, сидела знать, а на верхних, деревянных – беднота. Широкая (6 метров) и невысокая (1,5 метра) каменная стена разделяла беговую дорожку, подобно хребту, на две половины и тем самым препятствовала произвольному переходу состязавшихся лошадей с одной части арены на другую. Эта стена называлась «спина» и была облицована мрамором. Ее украшали обелиски, статуи, небольшие храмы римских богов, фигурки зверей и атлетов. По краям находились колонны со статуями Победы наверху и два «счетчика» для счета туров. Возницы должны были объехать арену семь раз. «Счетчик» представлял собой четырех-колонную постройку, на первой из которых находилось семь золоченых яиц, на второй – дельфины, которых также снимали по одному после каждого заезда. Именно здесь от возницы требовалось более всего ловкости и выдержки. Чтобы не зацепиться за колонны и не опрокинуться вместе с колесницей при крутом повороте, у каждой колонны нужно было описать большую дугу. Но излишняя осторожность возницы возмущала публику: терялись драгоценные секунды, воспользовавшись которыми вперед вырывался более смелый и ловкий соперник.

Цирковым играм предшествовала торжественная процессия. Во главе ее на колеснице, в одежде триумфатора, ехал консул, который должен был председательствовать на играх, ему предшествовал отряд музыкантов, а вокруг него шли его дети. Процессия двигалась под звуки флейт и труб. Затем следовали колесницы, запряженные мулами, лошадьми и слонами, на которых везли изображения богов. Зрители рукоплескали и кричали.

Когда все участники процессии садились на назначенные места, консул подавал знак к началу бегов, бросив на арену белый платок. Тотчас открывались ворота, из которых выезжали несколько маленьких, легких, беговых колесниц, и начинались гонки. Выезжало обычно 4 колесницы, но бывало и 6, и 8, и даже 12. Колесницы были запряжены четверкой коней (на паре выезжали только новички), особого искусства требовало управление упряжкой от 6 до 10 лошадей. Число заездов было вначале 10–12, а затем дошло до 24.

Во время состязаний зрители неистово аплодировали, вопили изо всех сил, бранились, особенно в тех случаях, когда колесницы опрокидывались на поворотах. И так в течение всего дня игр, от восхода до захода солнца.

Успешный исход состязания во многом зависел от лошадей, и римляне весьма почитали их. Не считаясь ни с какими затратами, лошадей в Рим везли из Испании и Северной Африки, а в Сицилии все хлебные поля превратили в пастбища. Нередко случалось так, что неудачливый возница падал, но его лошади пробежали всю дистанцию и, ни разу не задев поворотного столба колонны, приходили к финишу первыми и становились победителями. Победитель на взмыленных конях вихрем проносился через триумфальную арку, воздвигнутую в конце арены, а затем медленно направлялся к ложе консула, где и получал награды – пальмовую ветвь, венок, деньги, дорогие одежды.

Состязания колесниц в цирке проводились специальными обществами римских богачей. Конкуренция между обществами, в основе которой была материальная выгода, превратила их в обособившиеся четыре партии – по числу колесниц, одновременно участвовавших в каждом состязании. Партии носили название

«белых», «красных», «зеленых» и «голубых» (по цвету одежды возниц). Болельщики также разделялись на четыре враждующих между собой лагеря.

Цирковые состязания колесниц, символизировавшие круговое движение небесных тел, впоследствии обрели новое содержание: стали средством развлечения знати и разорившихся, хлынувших в город народных масс, «античного пролетариата». А потому их цель теперь состояла уже не в том, чтобы оказать магическое воздействие на природу или в состязаниях публично продемонстрировать силу и ловкость, научиться владеть своим телом, а в том, чтобы завоевать расположение зрителей, заполучить голоса, сдерживать народный гнев и обогащаться.

Людей собирало в цирке многое. Прежде всего, захватывающим было само зрелище стремительно несшихся, сбивавшихся, обгонявших одна другую квадриг: прекрасные лошади, лихие возницы, смертельная опасность этих состязаний – этого было достаточно, чтобы глядеть на арену, не отрывая глаз, затаив дыхание. Цирковые представления были жестокими. Население Рима жаждало крови и острых ощущений. Осторожничающих владельцев колесниц освистывали. Кумирами становились те профессионалы, которые не щадили себя для того, чтобы завоевать симпатии капризной публики. После бега колесниц в цирке был перерыв. Зрители устремлялись к палаткам позади цирка, чтобы подкрепиться: там, на средства триумфатора, въехавшего в Рим и желавшего заслужить расположение народа, публике даром раздавалась еда.

После перерыва начиналась *травля зверей*. На арену выпускалось до 60 африканских зверей. Сначала звери терзали друг друга. Затем в бой с животными вступали люди, называвшиеся *бестиариями* (от лат. *bestia* – «зверь»). Их набирали из пленных или преступников, приговоренных к смерти. После этого показывали дрессированных животных.

Зрелища, проводимые в театрах

Параллельно представлениям в Большом цирке на Марсовом поле разворачивались действия в деревянном театре, который специально соорудился для праздника.

Мест для сидения в театре не было, и зрители располагались прямо на полу. Публика в театре свистела, если какая-нибудь роль плохо исполнялась, и таким образом заставляла плохо играющего актера удалиться со сцены, или наоборот бурно аплодировала, если актер нравился, и заставляла его повторять понравившиеся места. Актеры, набранные из рабов и вольноотпущенников, были в масках, с особым приспособлением для усиления голоса, на ногах у них были высокие сапоги, которые увеличивали рост актера, также длинная одежда. После представления на сцене появлялись *канатные плясуны, акробаты и фокусники*.

Истоки римского театра и драмы восходят, как и в Греции, к *сельским праздникам сбора урожая*. Еще в отдаленные времена, когда Рим представлял собой небольшую общину Лациума, по деревням справлялись праздники в связи с окончанием жатвы. На этих праздниках распевали веселые грубоватые песни, так называемые *фесценнины*. Как и в Греции, обычно выступали при этом два полухория, которые обменивались друг с другом шутками и насмешками, подчас язвительного содержания. Зародившись еще при родовом строе, фесценнины существовали и в последующие века, и в них, по свидетельству *Горация*, писателя времен Августа, находила отражение и социальная борьба между патрициями и плебеями. Гораций говорит, что фесценнинские насмешки не щадили и знати, которая и постаралась их обуздать – было установлено строгое наказание всякому, кто будет порицать другого в злобных стихах.

Существовала и другая форма примитивных зрелищ – *сатура*. Эти зародыши драмы в Риме испытали на себе влияние этрусков. Об этом интересно рассказывает римский историк *Тит Ливий* (I в. до н. э.). В 364 г. до н. э. Рим постигло моровое поветрие. Чтобы умилостивить богов, решили наряду с другими мерами прибегнуть к учреждению сценических игр, «делу новому для воинственного народа, так как до этого зрелища ограничивались только конскими бегами». Из Этрурии были приглашены актеры. Это были плясуны, которые исполняли свои танцы под аккомпанемент флейты. Этрусским актерам стала потом подражать римская молодежь, которая прибавила к пляске шуточный диалог,

написанный нескладными стихами, и жестикуляцию. Так возникли постепенно сатуры (букв. «смесь»). Сатуры были драматическими сценками бытового и комического характера, включавшими в себя диалог, пение, музыку и танцы, причем музыкальный элемент играл в них существенную роль. О влиянии этрусских актеров на формирование римского театра указывает этруское происхождение слова *гистрион*, которым в Риме стали называть народных развлекателей. Название это сохранилось и в средневековом театре.

В театре, кроме комедий, разыгрывались *ателланы*, т. е. небольшие пьески комического содержания. Характерная особенность ателланы состояла в наличии постоянных типов масок. Это были глупец Макк, обжора Буккон, жадный старец Папп и шарлатан Доссен.

Исследователи считают, что ателлана была заимствована римлянами от племени осков из Кампаньи в начале III века до н. э. В Кампаньи был городок Ателла. Вероятно, по названию этого городка римляне и стали называть пришедший к ним народный фарс ателланой. Сыновья римских граждан увлеклись этими играми и стали разыгрывать их в дни праздников. Участие в представлении ателлан не налагало на граждан никакого бесчестия, тогда как позже, когда у римлян появилась уже литературная драма, актерская профессия считалась постыдной.

Один только облик хорошо знакомых публике персонажей вызывал у зрителей смех. Исполнители ателланы выступали в масках. Актеры играли эти пьесы не по написанному тексту, а тут же их сочиняя, поэтому содержание их было очень просто и коротко. Актеры говорили простым, грубым языком, пересыпая свою речь непристойными шутками. Иногда они метко поддевали кого-нибудь из видных лиц города или селения, что вызывало шумные аплодисменты публики. Содержанием ателлан служили разные деревенские события, что было кстати в праздник Сатурналий.

Когда во второй половине III века до н. э. в Риме благодаря культурному влиянию греков начали ставить трагедии, ателланы соединились с сатурами и стали даваться в заключение спектакля.

Это было развлечением для римской публики после длинной и утомительной трагедии.

В начале I века до н. э. два римских писателя – *Помпоний и Новий* – обратились к народной ателлане и дали ей литературную обработку. Так появилась *литературная ателлана*, выросшая из народного творчества. К давно знакомым персонажам здесь добавились типы римских ремесленников – валяльщики сукна, хлебников, рыбаков, дровосеков, врачей, гадалек и т. д. Наконец, в литературной ателлане выступали и разные чудовища, созданные народной фантазией. Они изображались в страшных масках и служили пугалом для детей. Это были скрежещающий зубами обжора Мандук и страшная, «пожирающая детей» старуха Ламия. В ателланах иногда звучала критика общественных и политических порядков Рима, хотя она занимала здесь значительно более скромное место, чем в греческих народных представлениях.

В III веке до н. э. получил дальнейшее развитие воспринятый римлянами от греков *мим* (от *греч.* «подражать»). Как и в ателланах, но обычно без масок, самодеятельные актеры мима (в том числе женщины) разыгрывали маленькие и веселые сценки из народного быта, а иногда выводили в шутовском виде богов и героев. Существенной частью мима были танцы под аккомпанемент флейты. Сценическая постановка отличалась простотой, непритязательностью.

Мим тоже с давних пор был известен в римском обществе. Однако особенно он распространился в конце периода республики. Актеры выступали в мимах без масок, и это открывало широкий простор для искусства мимической игры. Женские роли исполнялись женщинами. Актеры мимов играли босиком или надевали на ноги только тонкие подошвы, так что казались босыми, поэтому исполнителей мимов называли босоногими.

Содержанием мимов были жизнь и быт столичного плебса. В мимах изображались плутовство, судебное крючкотворство, но еще чаще нарушение супружеской верности.

Большую роль в мимах играли всякого рода брань и побои. Судя по свидетельствам современников, границы пристойного нарушались в миме чаще, чем в других видах комедии. Нередко в

мимах допускались и выпады против властей, с одобрением встречавшиеся зрителями. Демократические тенденции мима наряду с участием в нем женщин немало способствовали утверждению его на римской сцене в I в. до н. э. До середины I в. до н. э. мим оставался импровизацией. Только во второй половине века, со времен Цезаря, он получил литературную обработку, которую дали ему два драматурга – *Децим Лабелий и Публий Сир*.

Роль театра в проведении праздников

Театральные представления устраивались в Риме во время различных государственных праздников:

- на празднике патрициев – Римских играх, справлявшихся в сентябре в честь Юпитера, Юноны и Минервы;
- на празднике плебеев – Плебейских играх, проходивших в ноябре;
- на Аполлоновых играх – в июле.

Спектакли давались также во время триумфальных и погребальных игр, при выборах высших должностных лиц и по другим поводам. На римских праздниках сценические игры шли нередко вместе с цирковыми играми и гладиаторскими сражениями, причем зрители часто отдавали предпочтение последним.

Самым ранним римским гражданским праздником были *Римские игры*. В течение нескольких столетий это был единственный гражданский праздник римлян. С III в. до н. э. учреждаются новые представления:

- Плебейские игры, приобретшие со временем большое значение;
- Аполлоновы игры;
- Мегаленские игры в честь Великой матери богов;
- Флоралии в честь богини Флоры.

Эти игры были ежегодными и регулярными, но кроме них могли устраиваться также и экстраординарные игры, в случае удачной войны, избавления от нашествия, данного обета или просто желания магистрата.

Играли в *трагедиях и комедиях* уже не любители (как в ателланах), а артисты-профессионалы. Их называли *актерами или гистрионами*. Римские актеры происходили из среды вольноот-

пущенников или рабов и по сравнению с греческими актерами они в своей массе занимали низкое общественное положение. Объясняется это тем, что почти с самого своего возникновения римский театр выступал как чисто светское учреждение и, как уже говорилось, не был связан с каким-либо культом, подобным культу Диониса в Греции.

Кроме того, в течение долгого времени театр рассматривался правящими сословиями Рима только как одно из развлечений, причем такое, которое вызывало к себе иногда даже презрительное отношение со стороны нобилей. На актерской профессии лежало клеймо бесчестия, за плохую игру можно было подвергнуть актера порке.

Постоянного здания театра в Риме не было вплоть до середины I в. до н. э., сооружению его противился консервативный сенат. Для представлений на форуме воздвигался деревянный помост высотой в половину человеческого роста. На сценическую площадку вела узкая лестница в 4–5 ступеней, по которой актеры поднимались на сцену. В трагедии действие происходило обычно перед дворцом. В комедиях декорации почти всегда изображали городскую улицу с выходящими на нее фасадами двух-трех домов. Все действие разворачивалось перед домом. Зрители сидели на скамейках перед сценой. Но иногда сенат запрещал устраивать в этих временных театрах места для зрителей: сидеть на представлениях, по мнению сената, было признаком изнеженности. Все построенные для театральных игр сооружения ломались по их окончании. Сиденья перед сценой стали устраивать позже, они предназначались для сенаторов, а полукруглый амфитеатр – для простолюдинов. Театры были малы, поэтому маски были не нужны. Только в I веке до н. э. они понадобились, так как расширились театральные постройки: сценическая площадка ограничивалась задником с двумя или тремя дверями, обозначающими вход в расположенные по соседству дома. Занавеса не было, антрактов тоже. Если герой покидал сцену, чтобы куда-то уйти, к его услугам были лестницы, приставленные к помосту. По лестнице приходили те, кто играл героев, возвращавшихся из другого места. Был еще один любимый сценический прием: одновременно находящи-

еся на сцене герои какое-то время «не видят» друг друга – отсюда комические эффекты.

Первый каменный театр был воздвигнут в 55–52 гг. до н. э. стараниями *Гнея Помпея*. Он прибег к юридической уловке, чтобы обойти формальный запрет: театр был объявлен частью святилища Венеры и сооружен как составная деталь большого архитектурного ансамбля. Это было типично римское сооружение – двухэтажное полукружие на мощных сводчатых конструкциях. Орхестра стала полукружием, где были расположены кресла почетных гостей, просцениум – главной игровой площадкой, подобной современной сцене. Если греческий театр напоминал цирковой манеж, и зрители окружали место действия, то теперь актер был окончательно отдален от зрителя. Актеры объединялись в труппы, во главе которых стоял антрепренер. По заданию устроителя празднеств он покупал у драматурга пьесу и ставил ее, причем всегда новую. Только в конце II века до н. э. вошли в практику возобновления старых пьес.

Римскую литературную комедию, являвшуюся переработкой греческих оригиналов, называли *паллиатой*, так как ее персонажи носили греческий плащ – палий. Действующие лица паллиаты имели греческие имена, и действие всегда происходило где-нибудь в Греции. Создателем паллиаты был *Невий*. Хотя он и придерживался греческих оригиналов, но сильно их перерабатывал. Невий первый применил в комедии так называемую *контаминацию*, т. е. соединение в римской пьесе сцен из двух греческих пьес. В свои комедии Невий внес некоторые черты современной ему римской жизни, причем проявил демократизм и большую политическую независимость. Драматург заявлял о своем желании говорить свободным языком и рассматривал театр как арену бичевания пороков и раболепства. Невий допустил насмешки над влиятельным родом Метеллов и по их требованию попал в тюрьму, из которой ему удалось выбраться лишь благодаря заступничеству народных трибунов.

Продолжателем дела Невия как комедиографа был его младший современник – *Тит Макций Плавт* (ок. 254–184 гг. до н. э.). Предание гласит, что Плавт в молодости был актером ателланы –

на это будто бы указывает его имя Макций. Хотя Плавт и заимствовал сюжеты для своих пьес из новой аттической комедии, он ярко запечатлел в них черты и римской жизни. В его пьесах постоянно упоминаются римские учреждения и должностные лица, римские праздники, различные стороны римского быта, в том числе и театрального.

По единодушной оценке древних, Плавт был самым блестящим представителем паллиаты. Действующие лица его пьес те же, что у Менандра и других представителей новой аттической комедии. Излюбленный персонаж Плавта – хитрый, проницательный раб, помогающий своему молодому хозяину улаживать его любовные дела. Плавт искусно сумел соединить новую аттическую комедию с элементами народной римской ателланы с ее буффонадой, живостью действия, непристойными, но остроумными шутками. Большое место в комедиях Плавта отводится пению и музыке. До него и новой аттической комедии пение и музыка играли роль интермедий и использовались лишь в антрактах. У Плавта же этот музыкальный элемент, кантики (от *лат. canto* – «пою»), в некоторых комедиях преобладает. Одни из кантиков представляли собой прим, другие исполнялись речитативом под музыкальный аккомпанемент.

Не было хороших хоров, поэтому в комедии хор был исключен, а в трагедии сведен до минимума, хор заменили сольные арии. Если актер не мог петь, рядом с ним находился специальный певец. Роль музыки была очень велика, римские трагедии напоминали оперу XVIII в.

Гладиаторские бои

Наряду с различными представлениями в цирках в III в. до н. э. стали устраиваться новые зрелища: заимствованные у этрусков поединки гладиаторов – *гладиаторские бои*.

Гладиаторские игры возникли из тризны, которую устраивали по умершему в убеждении, что он будет радоваться кровавому поединку. У древних этрусков такой поединок был высокой честью, которую воздавали знатному покойнику, от них этот обычай перешел и к римлянам.

Первые гладиаторские игры были очень скромны: в 264 г. до н. э. на поминках по *Бруту Пере*, которые устроили его сыновья, билось три пары гладиаторов; ареной для них служил Королевский рынок. Долгое время гладиаторские бои оставались «погребальными» играми, и только в 105 г. до н. э. они были введены в число публичных зрелищ, об устройении которых обязаны были заботиться магистры. Это не исключало, однако, права частных лиц устраивать их в качестве тризны. Цезарь дал их в память своего отца в 66 г. до н. э. и своей дочери Юлии – в 45 г. до н. э. (такая честь женщине оказана была впервые).

Со временем, по мере того как возрастал интерес к ним, гладиаторские бои были отделены от похоронного церемониала и превратились в одно из средств борьбы за власть. Дать блестящие гладиаторские игры – значило привлечь к себе сердца римлян и обеспечить голоса на выборах.

В 63 г. до н. э. в консульство Цицерона и по его предложению был проведен закон, запрещавший кандидату, искавшему звания магистра, давать эти бои в течение двух лет, предшествующих избранию. Императоры косо смотрели на право магистров устраивать эти роскошные зрелища и торопились его ограничить. *Август* в 22 г. разрешил давать их только преторам дважды в год, причем выпускать на арену не более 120 человек. *Клавдий* отобрал у преторов это право и дал его только кветорам. Поэтому теперь римский гражданин мог устроить гладиаторские игры только с разрешения сената (число дней и количество гладиаторов регламентировалось). *Август* упоминает, что он 8 раз устраивал гладиаторские игры, в которых участвовало 10 000 человек. На празднествах, устроенных *Траяном* в 107 г. после победы над даками и длившихся 4 месяца, выступило 10 тысяч гладиаторов, т. е. столько же, сколько за все правление *Августа*.

Можно было устраивать гладиаторские игры и ради дохода. В 27 г. н. э. отпущенник *Атилий* построил в *Фиденях* деревянный амфитеатр, «предприняв, – по словам Тацита, – это дело ради грязной наживы»: он рассчитывал, что на гладиаторские бои в этом городке соберется немалое число римских жителей, которых *Тибериус* этим зрелищем не баловал (*Фидены* располагаются в се-

ми километрах от Рима). Действительно, в первый же раз собралась огромная толпа. Наспех, кое-как сколоченные ряды сидений рухнули, погибло и пострадало 50 тысяч человек. После этого несчастья было запрещено устраивать гладиаторские бои тем, кто не имел всаднического ценза.

Бои гладиаторов, проходившие в цирке, начали проводить на специальных, окруженных трибунами площадках – *амфитеатрах*. Бои гладиаторов стали очень жестокими. За исключением нескольких отчаянных авантюристов, большинство гладиаторов выбрали этот путь, подчиняясь силе. Это были похищенные жители, военнопленные, осужденные, преступники и т. д.

Пополнение гладиаторов обеспечивалось благодаря трем видам наказаний:

- *Осуждение мечом гладиатора.* Такого осужденного выставляли против опытного гладиатора. Естественно, что победителем в этих поединках всегда выходил гладиатор, искусный фехтовальщик, опытный, владеющий приемами нападения и защиты.

- *Осужденного бросали к диким зверям.* В этом случае осужденным давали примитивное оружие, чтобы поединок мог тянуться подольше.

- *Осужденный зачислялся в школу гладиаторов согласно приговору.* Эта форма наказания не означала обязательную смерть. После определенного количества боев гладиатор освобождался от обязанности участвовать в поединках. В знак этого ему вручался деревянный меч, и, если он был рабом, он получал свободу.

Популярность поединков гладиаторов, которые в эпоху республики почти оттеснили на задний план театральные и цирковые представления, объяснялась несколькими факторами:

- оказание сильного психологического воздействия на суеверных римлян тем, что в их представлении с помощью крови они могут покончить с губительной властью покойных;

- поединок означал привлечение народа к публичному отправлению правосудия над осужденными и мошенниками;

- поединки удовлетворяли массовой потребности той эпохи приучать юношей-римлян безразлично относиться к смерти, не

быть чувствительными к человеческим страданиям: «Некоторые, – говорил Цицерон, – могут считать наши поединки гладиаторов жестокими и бесчеловечными. В том виде, как они проходят сейчас, они таковыми и являются. Может, для уха и есть лучшая школа, чтобы перенести боль и смерть, но для глаза определенно нет».

Все это можно рассмотреть и через призму средств политической борьбы, когда предводитель какой-либо группировки изыскивал для народа с притупившимися эстетическими чувствами все новые и новые жестокости, желая таким образом произвести впечатление на своего противника. В период упадка республики гладиаторы использовались в борьбе за власть, совершали убийства. Противники Юлия Цезаря ехидно замечали, что уже во времена эдилов было столько гладиаторов, что благодаря ним он держал «в страхе» весь сенат.

Для подготовки гладиаторских боев в Древнем Риме существовали *гладиаторские школы*. Самая старая из известных нам гладиаторских школ находилась в *Капуе* и принадлежала *Аврелию Скавр*у (консулу 108 г. до н. э.).

Существовала целая категория людей, для которых содержание и обучение гладиаторов было профессией – их называли *ланистами*. Ланиста, так же как и сводник, считался человеком запятанным, а занятие его – зазорным. Но обойтись без него люди, устраивающие гладиаторские бои, не могли. Ланиста покупал и опытных гладиаторов, и рабов, которые у него обучались гладиаторскому искусству, продавал их и отдавал в наем устроителям игр.

Состав гладиаторов был пестрый и по социальному составу (рабы, свободные от рождения, отпущенники), были среди них и порядочные, и преступники. К гладиаторскому званию можно было присудить. Осужденного, как говорилось выше, отправляли в гладиаторскую школу, где он обучался обращению с оружием, после чего выходил на арену. Если через три года он оставался жив, его освобождали от выступлений в амфитеатре, но он должен был еще два года прожить в школе, после чего получал уже полное освобождение.

Хозяин мог отправить раба в гладиаторскую школу и за вину, и без вины – тут воля его была полной. Император *Адриан*

ограничил этот произвол: с этого времени нельзя было сделать раба гладиатором без его согласия. Оно не требовалось, только если раб совершил преступление, за которое хозяин наказывал его гладиаторской школой.

Бедняка гладиаторская школа соблазняла даровым кровом и готовой едой, манила надеждой на удачу, обогащение и сытую жизнь в будущем.

Гладиатор был существом презируемым, зачисленным в разряд «опозоренных»: он не мог стать всадником, выступать в суде защитником или давать показания по уголовному делу. Ему, подобно самоубийце, было отказано в почетном погребении. И в то же время он оказывался предметом восхищения и зависти. Богатые подарки, которыми осыпают победителя, сулили ему по окончании гладиаторской карьеры обеспеченное существование. Все это привлекало и заставляло забыть о темных и страшных сторонах гладиаторского существования. При заключении условия новобранец получал по закону ничтожную сумму (не более 2 тысяч сестерциев) и отрекался от прав свободного человека, вручая хозяину право «жечь его, связывать, бить, убивать железом». Новичок, пришедший в гладиаторскую школу, первоначально обучался фехтованию и обращению с оружием разного вида: все были вооружены по-разному, и техника боя не для всех была одинаковой. Гладиаторы делились по своему вооружению на несколько групп; по мере того как расширялось знакомство римлян с другими странами и народами, на арене появлялись и гладиаторы с вооружением этих народов.

Существовали следующие *разряды гладиаторов*:

- *тяжеловооруженные гладиаторы*, они носили имена народов, из которых они происходили – фракийцы, самниты, галлы;
- *велиты* – сражавшиеся дротиками;
- *ретиарии* (рыбаки) – сражавшиеся с трезубцем и металлической сетью;
- *бестиарии* – сражавшиеся с дикими зверями;
- *андабаты* – выступавшие в глухом шлеме с прорезями для глаз;
- *димахеры* – без щита и шлема с двумя кинжалами;

- *экви́ты* – на конях с копьем, мечом и небольшим круглым щитом;

- *эссеуари́и* – сражавшиеся на боевых колесницах, управляемых возницами;

- *лаквари́и* – ловившие арканом;

- *лухори́и* – с деревянным мечом или тупым орудием;

- *мурмилло́н* – сражался обнаженным по поясу, защитное вооружение – шлем, наруч, короткий нож и большой щит;

- *петниари́и* – сражавшиеся бичом или палкой.

Гладиаторами являлись прежде всего военнопленные, ставшие рабами. Не все они мирились со своей участью. Бывали случаи, когда гладиаторы бежали, бунтовали, пытались завоевать свободу. Всем известно имя восставшего гладиатора Спартак.

Основные этапы гладиаторских боев:

- игры начинались парадным шествием гладиаторов по арене;

- затем часто разыгрывался мнимый поединок, в котором сражающиеся показывали только свою ловкость и умение фехтовать, так как бились «игрушечным оружием»;

- затем на арену вносили настоящее оружие, и тот, кто давал игры, проверял его качество;

- раздавался звук трубы или рога, и сражение начиналось.

Гладиаторы бились чаще всего один на один, но бывало и так, что один отряд выходил против другого.

Зрителей эта бойня захватывала, на оробевшего гладиатора обрушивалась буря негодования. Если гладиатор не падал мертвым на арене, но был ранен так тяжело, что уже не имел сил сражаться дальше, то он мог, бросив оружие, поднять вверх палец левой руки или всю руку – это был жест просьбы пощады. Если он понравился толпе, возбудил ее сострадание, амфитеатр оглашался криками – люди махали платками или поднимали вверх пальцы. Гладиатора, не угодившего толпе, она приказывала добить, обращая большой палец книзу, и тогда победитель всаживал нож в горло побежденного. Мертвого гладиатора проверяли кипящей смолой.

Случалось и так, что противники не могли победить друг друга, и их, по просьбе зрителей, отпускали. Это было меньше,

чем победа, но здесь не было и позора поражения. Победителю вручали пальмовую ветвь, с которой он обходил арену. Кроме официальной награды, он получал значительные денежные подарки: иногда его осыпали золотыми монетами, и зрители громко считали, сколько монет упало, а иногда подносили деньги на дорогих подносах, которые тоже шли в дар победителю. О гладиаторских играх сообщалось заранее в «афишах» – надписях на стенах домов и общественных зданий.

Гладиаторские бои происходили обычно в амфитеатрах. Развалины одного из самых старых амфитеатров, помпейского, сохранились до нашего времени. Он был построен в первой четверти I в. до н. э. *Квинтием Валгом и Марком Порцием* на собственные средства в благодарность за избрание их в квинквенылы и был рассчитан на 20 тысяч человек.

В гладиаторских боях зрителям очень нравилась так называемая «ловля рыбы» – схватка между *мурмиллоном* и *ретиарием*. Первый из них, вооруженный мечом и щитом, носил на шлеме изображение рыбы, второй в качестве оружия использовал остро заточенный трезубец и был снабжен металлической сетью. Цель «игры» заключалась в том, что ретиарий должен был опутать противника сетью, свалить его наземь и, если бы того пожелала публика, прикончить «рыбу» трезубцем. В задачу же мурмиллона входило ускользнуть от «рыболова» невредимым и при первом же удобном моменте поразить его мечом.

При общем восхищении кровавыми зрелищами лишь немногие римляне выражали свое негодование. *Цицерон* восклицал, что нельзя испытывать удовольствие, когда человека рвет зверь или когда прекрасное животное пронзают копьём. Знаменитому оратору вторил философ *Сенека*, утверждая, что человек священен для человека, а его убивают на забаву и потеху.

Случалось, показывали на арене прирученных зверей. Например, львы ловили зайцев и отпускали их невредимыми, слоны танцевали под бубен и вместе с людьми возлежали (по тогдашнему обычаю) за столом с едой. Дрессировщиков иногда меняли канатоходцы, гибкие акробаты, ловкие жонглеры, «огнедышащие фокусники». Однако эти безобидные зрелища не получили сколько-нибудь широкого распространения.

Колизей – арена смерти

Для удовлетворения потребностей народа в развлечениях в Риме был построен *Колизей*.

В наши дни среди развалин Колизея гуляют туристы. Действительно, архитектурная красота Колизея пережила века. Но пережила столетия и другая, недобрая его слава.

Само название «Колизей» происходит от искаженного в средние века слова *colossus*, которым древние римляне именовали грандиозную статую императора *Нерона*, воздвигнутую рядом с амфитеатром. Впоследствии они называли его *Амфитеатром Флавиев* – по династии правителей *Веспасиана* и *Тита*, при которых было построено это громадное сооружение. Арену Колизея окружали ярусы скамей, на которых могли разместиться около 50 тысяч зрителей.

Для защиты публики от дождя и палящего солнца над всем зданием натягивался полотняный тент, укрепленный на специальных кронштейнах в наружной стене. Фасад амфитеатра привлекал всеобщее внимание необычной пышностью: в нишах этажей, которые зияют сейчас своей пустотой, раньше стояли многочисленные беломраморные статуи.

Торжественное открытие Колизея состоялось в 80 г. н. э. Праздник открытия продолжался 100 дней подряд. На него в Рим приезжали отовсюду. В народ бросали тессеры, по которым счастливые получали самые различные подарки – от 10 головок салата до 10 фунтов золота. В самом амфитеатре публику обносили корзинами со съестным – домашней птицей, печеньем, орехами, финиками, сливами. При этом бедняки оказывались, разумеется, обиженными и жаловались на неправильное распределение угощения. Но главным в Колизее были, конечно, зрелища.

После того как трубачи возвещали о начале представления, служители Колизея проводили по арене жирафов, верблюдов, антилоп и страусов, вывозили большие платформы с грозно рычащими львами. Копьями подгоняли носорогов и слонов, вязали канатами задние ноги кабанов и быков для того, чтобы привести животных в ярость. Конные бестиарии готовились сразиться с ними для увеселения зрителей.

Выступления звероборцев возникли как бы на основе театральных представлений. По мере завоевания чужеземных областей в спектакли все чаще вводились шествия многочисленных пленных, показ награбленной добычи, в том числе не виданных римской публикой экзотических животных. Когда-то в честь открытия театра Помпея со львами и слонами сражались венаторы, воины-охотники. Теперь на арену Колизея наряду с венаторами выходили осужденные на смерть преступники и приравненные к ним сторонники христианства. Иной раз человек – почти безоружный, с коротким мечом или легким копьем – одерживал верх над зверем. Тогда победитель (если только он был вольным) получал в награду венок и пальмовую ветвь. Значительно же чаще происходило другое: изуродованные люди умоляли о скорейшей смерти, и под вой опьяневшей от пролитой крови публики их добывали здесь же на арене.

Преступников, провинившихся рабов обрекали и на иную казнь. Среди пышных декораций на арене появлялся человек, играющий на лире и представляющий легендарного греческого певца Орфея. Казалось, сама природа очарована его игрой: скалы, прислушиваясь, подвигались к нему, деревья склоняли ветви, над ним порхали птицы, к ногам ластились животные. В финале же этой идиллии «Орфея» разрывал на куски медведь.

В амфитеатре показывали также и сражения зверей: носорога заставляли биться со слоном, пантеру – с быком, медведя – с кабаном. Нередко их связывали попарно арканами, и зрители приходили в полный восторг, когда животные начинали яростно терзать друг друга. На торжествах открытия Колизея было затравлено подобным образом несколько тысяч различных зверей.

Каждая страна, покоренная римскими легионами, обязана была регулярно присылать в Италию представителей своей фауны. Целые караваны зверей следовали в фургонах-клетках по дорогам империи, а жители близлежащих городов и селений должны были снабжать животных кормом. В столице зверей размещали в особом зверинце, который по масштабам превосходил любой из нынешних зоопарков. При императоре *Гордиане III* там находилось 32 слона, 60 львов, 30 леопардов, 10 тигров, столько же

жирафов, лосей и гиен, бегемот, носорог, а также множество всякой мелкой живности. И все они, в конце концов, были предназначены для уничтожения на арене Колизея.

Громадные цирковые сооружения и амфитеатры воздвигались не только в Риме, но и в Помпее, Капуе, Вероне и Сиракузах.

Народные зрелища в Древнем Риме

Для того чтобы сделать народные зрелища более разнообразными, арены крупнейших амфитеатров переоборудовали в бассейны, которые можно было заполнять водой, где устраивались затем всевозможные *навмахии*, т. е. *сражения кораблей на море*.

Впервые навмахия состоялась в 46 г. до н. э., когда в честь военных побед над Галлией, Египтом и другими странами Юлий Цезарь организовал показ в Риме. На Марсовом поле было построено специальное здание с большим искусственным водоемом внутри. Вокруг водоема были сооружены скамьи для публики. На воде стояли настоящие боевые суда с тремя и четырьмя рядами весел. На палубах кораблей стояли вооруженные люди в чужеземных одеждах.

По сигналу Цезаря начался морской бой. Корабли стали таранить друг друга, а их экипажи старались уничтожить противника. В этом кровопролитном зрелище участвовало 2 тысячи бойцов и 4 тысячи гребцов – пленные, захваченные легионами Цезаря. Это была натуральная своеобразная инсценировка той морской битвы, которая проходила между тирскими и египетскими флотами.

Спустя 44 года император *Август* устроил навмахию по случаю освещения храма Марса. Был сооружен водоем 600 × 400 м, который заполнили водой. Здесь была инсценирована морская битва, которая проходила в V в. до н. э. в Эгейском море между греческим и персидским флотами. В этом зрелище принимало участие более 3 тысяч человек, и его постановщики не отступили от действительности, в деталях восстановив тот бой.

В 52 г. н. э. *Клавдий I* устроил на озере в Аппенинских горах грандиозную навмахию, в которой участвовало 19 тысяч человек и 100 кораблей. Здесь было воссоздано сражение сицилийцев с родосцами. Когда с помощью замысловатых механизмов из озера вынырнул серебряный тритон и протрубил сигнал к бою, а кора-

бельщики провозгласили: «Живи и здравствуй, император! Обреченные на смерть приветствуют тебя!» – произошло непредвиденное – Клавдий ответствовал: «Здравствуйте и вы!» После таких слов никто уже не стал сражаться, полагая, что им даровали жизнь. Но их все же заставили начать битву.

Позднее навахии устраивались в Риме и другими правителями – *Нероном, Титом, Домицианом, Филиппом Аравитянином*, причем каждый придумывал что-либо новое, пытаясь затмить предшественников. Каждый раз водоемы приходилось сооружать заново, так как прежние после навахии приходилось засыпать, из них исходило зловоние от разлагающихся трупов, и в городе начиналась «какая-то неизвестная болезнь». Навахиями стали называть здания-бассейны, предназначенные для таких сражений, а бойцов нарекли *навахияриями*. Впоследствии перед морскими сражениями показывали чудовищных рыб, а в честь открытия Колизея после навахии водоем закрывали плотами и были показаны сражения гладиаторов.

Во всех навахиях воспроизводились, как правило, наиболее известные морские сражения. Навахии устраивались редко, так как это требовало громадных денежных затрат на строительство и снаряжение боевых судов, и вскоре они прекратили свое существование.

Еще одной разновидностью народных зрелищ в Римской империи были *Вековые игры*, которые впервые были отпразднованы в 17 г. до н. э. Им предшествовала большая предварительная подготовка. Распорядителем игр сенат назначил императора *Августа*.

На Марсовом поле были установлены медная и мраморная колонны, на которых была представлена программа празднеств.

Празднество началось в ночь на 1 июня. Вначале Август, в жреческом одеянии, приносил в жертву богиням судьбы девять овец и девять черных коз, а затем произносил молитву о величии римского народа и сохранении могущества империи. По окончании молитвы и обряда жертвоприношения начинались представления, которые народ смотрел, по древнему обычаю, стоя. Шли они непрерывно в течение трех дней и ночей:

- 1 июня приносилась жертва Юпитеру в виде двух белых быков беспорочной красоты;

- в ночь на 2 июня приносились жертвы трем большим Илиям, покровительницам женских родов;

- в третий день смешанный хор отроков и девиц исполнял специальную кантату о даровании благоденствия римскому народу и государству.

С 5 июня начинались семидневные всенародные празднества, состоящие из разнообразных сценических представлений, латинских и греческих драм, комедий, фарсов и пантомим, в последний день – торжественная процессия для больших игр и травля зверей.

Вековые игры были очень популярны, так как они производили глубокое впечатление на народ.

Триумфы

Римский амфитеатр и цирк – это только одна из многочисленных областей, где мы находим четкий образ римского эстетического сознания. Другой такой же образ можно найти в римском Триумфе.

Триумфы – чисто римское явление. Они были связаны с победами над врагом и являлись своеобразными массовыми спектаклями, прославляющими республику, ее силу и могущество, мужество ее боевых легионов. Триумф давался по окончании войны (хотя бывали и исключения). Существовало правило давать триумф в случае, если убито не менее 5 000 врагов.

Празднествам этим придавалось большое значение, происходили они по специальным постановлениям римского сената. Центральной фигурой парада – спектакля, где использовалась музыка, песни, шествия, пляски, иллюминация, – был *триумфатор*, в честь которого и устраивался праздник. И режиссерами все было построено на внимании зрителей к герою дня – триумфатору.

Перед торжественной колесницей триумфатора, как правило, вели побежденных воинов во главе с царем или членами царствующей династии побежденной страны или же вождями враждебных племен, что служило неоспоримым свидетельством победы римского воинства.

Обязательным компонентом триумфа было участие победоносных римских легионов – своеобразный военный театрализованный парад. Все начиналось на Марсовом поле, подле Триумфальных ворот, шествие проходило через два наполненных народом цирка (Флавиев и Большой), затем через форум поднималось на Капитолий, там триумфатор посвящал Юпитеру лавры и приносил пышную жертву. Все было построено так, чтобы изумить, ослепить зрителей, убедить их в силе и могуществе триумфатора.

Во время одного из триумфов Цезаря организаторы этого пышного действия установили множество факелов на спины идущих слонов, которые освещали триумфатору путь на Капитолий. Это было грандиозное зрелище.

В день Триумфа римским legionерам разрешалось высмеивать своего полководца в самые торжественные минуты его жизни. Они распевали песенки более чем фривольного содержания. Это было связано с суеверием, что насмешки над триумфатором, как предполагали древние римляне, отвращали его от зависти богов. Триумфатор с юмором воспринимал песенки своих солдат, и народ с восторгом принимал такое поведение великого диктатора.

Когда император *Тит* возвращался после разрушения Иерусалима, то на его Триумф стекался народ со всего мира, и Рим был переполнен так, что по улицам трудно было передвигаться. Огромные богатства, вывезенные из Палестины, проносились в торжественном шествии, доводя народ до крайней экзальтации. Вавилонские ковры, сирийские покрывала, финикийские ткани, индийская парча, священные покрывала из Иерусалимского храма, кубки, вазы, чаши и другие священные сосуды, похищенные в храмах, целые горы медных изваяний, статуй из слоновой кости, корзины с золотыми монетами – все это проносилось в красочном шествии, которое поражало, ослепляло и восторгало толпу. Различные произведения искусства – достояние Востока – мелькали в пестрой картине перед изумленным народом. Кроме того, в небольшой процессии были слоны и диковинные для Рима верблюды, месопотамские львы, гирканские тигры, гиены, пантеры, рыси, медведи, дикие ослы.

Затем следовало шествие царства растений. Всевозможные представители растительного мира Востока, искусно пересажен-

ные в серебряные сосуды, живые и цветущие, как некий волшебный сон, двигались перед глазами зачарованной толпы. Целая странствующая роща различных кустарников и деревьев с цветами и плодами наполняла воздух ароматами. Тут вишня, миндаль, оливки, каштаны, яблони, лимоны.

В заключение несли исполинские древесные стволы, вырубленные в девственных, тогда еще не тронутых лесах Азии. Далее шла жертвенная процессия. Гремели трубы и рога, звенели цимбалы и литавры. В жертвенной процессии – покоренные сыны Израиля: седовласые старцы и юноши в черных таларах, с головами, посыпанными пеплом, во главе со своим первосвященником, который ехал на осле. Целые толпы избитых, израненных, униженных людей, среди которых и жены, и матери, и дочери – все они двигались в общем триумфальном шествии как символ величайшей победы Рима на Востоке.

Следом – оркестр музыкантов с флейтами и трубами, за ними на носилках – изображение богини Победы. И наконец – запряженная белыми лошадьми триумфальная колесница, где в пурпурной тоге с золотым лавровым венком находился триумфатор. Венки летели в колесницу, и громкими криками восторга оглашался воздух. Уже никто не замечал раздавленных детей и не обращал внимания на кричащих женщин, которых стесненная толпа душила до смерти. Все внимание было устремлено на триумфатора Тита. Это для него были устроены знаменитые триумфальные ворота, с яркой декоративной отделкой.

В Древнем Риме существовали также *малые триумфы*, или, как они еще назывались, *овации*. В день проведения малого триумфа триумфатор входил в город пешком (а не въезжал на колеснице). В овациях были специальные группы участников, называвшиеся хлопальщиками. Во время шествия хлопальщики бежали вокруг идущего триумфатора, шумно аплодируя ему. Очевидно, с этого времени в обиход вошло слово «овация» – шумные, долгие аплодисменты.

Эстетическая сущность римских триумфов была менее натуралистична, чем гладиаторские бои или травля зверей. В эпоху Римской империи триумф героя, возвращающегося с победой, был обставлен с наибольшей роскошью, блеском и эффектом, что

производило на зрителя огромное впечатление и вызывало всенародный энтузиазм. Именно в триумфах мы видим четкое разделение исполнителя и зрителя, качественное изменение сущности праздника в отличие от праздников Древней Греции.

Спортивные игры и состязания

Географ *Страбон* писал, что Марсово поле в Риме так велико, что вместе с бегам на колесницах и верховыми конными состязаниями на нем устраивались зрелищные игры в мяч и гимнастические упражнения «для огромного числа участников». Как и в Греции, поощрение занятий атлетикой у римлян во многом было вызвано задачами военной подготовки.

Первые публичные состязания в спорте римляне устроили в 186 г. до н. э. А сто лет спустя на празднество в честь военной победы над понтийским царем *Митридатом* в Рим съехалось столько греческих атлетов, что в Олимпии не смогли состояться очередные игры – за недостатком участников. В связи с победой Октавиана Августа над Антонием сенат утвердил *Акцийские игры* (по названию мыса Акций, у которого происходило сражение), справлявшиеся каждые 4 года. На Марсовом поле был построен стадион, где соревновались бегуны и борцы, кулачные бойцы, метатели диска и копья. Кроме Рима, Акцийские игры устраивались в городе Никополе.

Исключительным авторитетом в Риме пользовался и другой праздник – *Капитолийские состязания* (устраивавшиеся раз в 4 года). Они были учреждены в 86 г. н. э. при императоре Домициане и проходили также на Марсовом поле.

В Риме также большое значение придавалось *музыке*. На Марсовом поле был построен *Одеон* – «концертный зал» для публичных состязаний певцов и музыкантов. Сооружение такого зала было значительным культурным достижением – хотя бы в свете того факта, о котором говорит греческий историк *Полибий*, не раз посещавший Рим за два столетия до концертов в Одеоне. «Однажды, – писал историк, – приехали в город греки-музыканты, а римская публика настолько заскучала от их игры, что заставила артистов подраться друг с другом – для развлечения зрителей». Выступления певцов и музыкантов понемногу стали обычными

для Капитолийских игр, как и для игр Акцийских, во время которых тоже звучало пение и музицировали на лире. Исполнители являлись авторами мелодий и стихов, получая за это большие вознаграждения – деньгами и золотыми венками.

Здоровые народные начала в празднествах и представлениях были заглушены в Древнем Риме насильственно культивируемыми грубыми страстями и чистой развлекательностью.

Римские празднества, театрализованные зрелища и представления времен конца империи были одним из показателей упадка культуры рабовладельческого Рима.

Рассмотренная эволюция празднеств, представлений и зрелищ является ярким примером того, как поощряемые и направляемые государством в определенную сторону празднества и представления в Древнем Риме исторически сыграли роль, противоположную той, которую они играли в Греции в период расцвета рабовладельческой демократии. Эта эволюция наглядно показывает, что массовые представления и зрелища могут не только «смягчать нравы» и способствовать воспитанию граждан, но, напротив, способны стать одной из причин одичания людей в масштабах государств, наций и целых цивилизаций.

Вопросы для самоконтроля

1. Праздничный календарь Древнего Рима: общая характеристика.
2. Зимние праздники в древнеримском календаре.
3. Весенние праздники в древнеримском календаре.
4. Летние праздники в древнеримском календаре.
5. Осенние праздники в древнеримском календаре.
6. Праздничные представления в цирке.
7. Театральные зрелища в Древнем Риме.
8. Значение театра в зрелищной культуре Древнего Рима.
9. Гладиаторские бои: истоки, участники, ход представления.
10. Колизей в зрелищной культуре Древнего Рима.
11. Навмахии: сущность, история и особенности.
12. Вековые игры в зрелищной культуре Древнего Рима.

13. Триумфы и оvationи как разновидности народных зрелищ в Древнем Риме.

14. Спортивные игры и состязания в зрелищной культуре Древнего Рима.

Рекомендуемая литература

1. Античная цивилизация / В.Д. Блаватский [и др.]; отв. ред. В.Д. Блаватский; Ин-т археологии АН СССР. М.: Наука, 1973.

2. *Брабич В.М., Плетнева Г.С.* Зрелища древнего мира. Л.: Искусство, 1971.

3. *Букерт В.* Жертвоприношение. Ритуал в искусстве и культуре от древности до наших дней. М., 2000.

4. *Винничук Л.* Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / пер. с пол. В.К. Ронина. М.: Высшая школа, 1988.

5. *Генкин Д.М.* Массовые праздники. М., 1975.

6. *Герцман Е.В.* Музыка Древней Греции и Рима. СПб.: Алетейя, 1995.

7. *Головня В.В.* История античного театра. М.: Искусство, 1972.

8. *Голубцова Е.С.* Идеология и культура сельского населения Малой Азии. М.: Наука, 1977.

9. *Горончаровский В.А.* Арена и кровь: римские гладиаторы между жизнью и смертью. СПб.: Петербургское востоковедение, 2009.

10. *Гребенюк А.В.* Цивилизации античного мира и средневековой Европы. М., 1997.

11. Древние цивилизации / под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1989.

12. *Зелинский Ф.Ф.* История античной культуры / ред. и примеч. С.П. Заикина. 2-е изд. СПб.: Марс, 1995.

13. *Ильинская Л.С.* Античность: Краткий энциклопедический справочник / под ред. А.И. Немировского. М.: Лабиринт, 1999.

14. История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М.: Наука, 1988.

15. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. М.: Наука, 1977.

16. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М.: Наука, 1973.
17. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978.
18. *Ковалев С.И.* История Рима. Л.: Изд-во ЛГУ, 1996.
19. Культура Древнего Рима. М., 1985.
20. *Лазарева Л.Н.* История и теория праздников. Челябинск, 2007.
21. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. М., 1987.
22. *Лосев А.Ф.* Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996.
23. Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М., 1980. Т. 1.
24. *Моисеева Л.А.* История цивилизаций: курс лекций. Ростов н/Д., 2000.
25. *Немировский А.И.* Идеология и культура раннего Рима. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.
26. *Орлов О.Л.* Праздники Древней Греции и зрелища Древнего Рима. Л.: ЛГИК, 1991.
27. *Рябов В.М.* Антология форм культурно-досуговой деятельности. Челябинск, 2006. Т. 1.
28. *Сергеенко М.В.* Жизнь древнего Рима. Очерки быта. М., Л.: Наука, 1964.
29. Символы в культуре. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992.
30. *Трухина Н.Н.* История Древнего Рима: учебник. М., 1996.
31. *Фрейденберг О.М.* Миф и литература древности. М.: Восточная литература, 1998.
32. Хрестоматия по истории древнего Рима / под ред. В.И. Кузищина. М., 1987.
33. *Чечетин А.И.* Основы драматургии театрализованных представлений: История и теория. М., 1981.
34. *Штаерман Е.М.* Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987.
35. *Яблоков Н.И.* История религий: в 2 т. М., 2000. Т. 1.

Учебное издание

Монина Наталья Петрова

История и теория праздничной культуры

Учебное пособие

В шести частях

Часть 2

История праздничной культуры древнего мира

Редактор *Д.С. Нерозник*
Технический редактор *Т.Н. Чечуков*
Дизайн обложки *З.Н. Образова*

Подписано в печать 30.12.2015. Формат бумаги 60х84 1/16.
Печ. л. 6,5. Усл. печ. л. 6,1. Уч.-изд. л. 6,2. Тираж 100 экз. Заказ 252.

---

*Издательство Омского государственного университета
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
Отпечатано на полиграфической базе ОмГУ
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а*